

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4 и 11 Марта 1913 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Везъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№№

10—11.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположены въ санъ *священника*: къ церкви села Троицкаго Большого, Тверскаго уѣзда, заштатный діаконъ того же села *Павель Филаретовъ*, 17 февраля; къ церкви села Спасъ-Ясеновичи, Вышневолоцкаго уѣзда, псаломщикъ Воскресенской города Осташкова церкви *Владиміръ Рясенскій*, 17 февраля.

Перемѣщены, согласно прошенію: на *священническую вакансію* — къ церкви села Сурушина, Новоторжскаго уѣзда, священникъ Тверскаго Вознесенскаго Оршина женскаго монастыря *Арсеній Успенскій*, 23-го января; къ церкви погоста Воскресенскаго, что на стану, Корчевскаго уѣзда, священникъ церкви погоста Петровскаго, того же уѣзда, *Симеонъ Постниковъ*, 6-го марта; священникъ церкви села Бѣлеутова, Кашинскаго уѣзда, *Веніаминъ Крыловъ* и священникъ церкви поселка Осташкова, Новоторжскаго уѣзда, *Левъ Толмачевскій*, одинъ на мѣсто другого, 22 февраля; на *діаконскую вакансію* — къ церкви села Плосскаго, Новоторжскаго уѣзда, діаконъ церкви села Сукромли, того же уѣзда, *Іоаннъ Лебедевъ*, 18 февраля; къ церкви села Бойни, Зубцовскаго уѣзда, діаконъ церкви села Алферьева, Старицкаго уѣзда, *Михаилъ Некрасовъ*, 23 февраля; псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Ивановскаго Ермолаевыхъ, Старицкаго уѣзда, *Петръ Рясенскій* на штатную діаконскую вакансію къ церкви села Алферьева, того же уѣзда, 27 февраля; на *псаломщическую вакансію* — псаломщикъ церкви села Кошелева, Старицкаго уѣзда, *Федоръ Вышеславцевъ*, 22-го февраля; къ церкви села Чижова, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ

церкви села Сельцы, того же уѣзда, *Иванъ Лебедевъ*, 13-го февраля, за нетрезвость и неблагоповедіе.

Временно командированъ для исполненія обязанностей священника къ церкви села Троицкаго, Зубцовскаго уѣзда, бывший священникъ церкви погоста Упирвичь, Новоторжскаго уѣзда, *Исаакій Гроздовъ*, 1 марта.

Зачислена священническая вакансія при церкви села Троицкаго, Зубцовскаго уѣзда, за учителемъ Дягунинской церковно-приходской школы *Александромъ Виноградовымъ*, 5 марта.

Назначены: для временнаго исполненія псаломщика къ церкви села Селець, Бѣжецкаго уѣзда, послушникъ Тверского Успенскаго Отроча монастыря, *Павель Плигинъ*; согласно прошенію, на псаломщическую вакансію къ церкви села Кошелева, Старицкаго уѣзда, бывший воспитанникъ Тверской Духовной Семинаріи *Николай Томиловъ*, 23 февраля; и. д. псаломщика при церкви села Бараньей Горы, Новоторжскаго уѣзда, послушникъ Тверского Успенскаго Отроча монастыря *Николай Рахманинъ*, 28-го февраля.

Утверждены въ должности псаломщика: при церкви села Глѣбова, Старицкаго уѣзда, исполняющій должность псаломщика означенной церкви *Николай Синевъ*, 25-го февраля; при церкви села Золотихи, Новоторжскаго уѣзда, и. д. псаломщика означенной церкви *Іоаннъ Малютинъ*, 19 февраля.

Исключаются изъ списковъ, за смертію: діаконъ церкви села Бойни, Зубцовскаго уѣзда, *Василій Некрасовъ*, 11 февраля; псаломщикъ церкви села Мологина, Старицкаго уѣзда, *Мелетій Ясеновый*, 12 февраля.

Уволены за штатъ, согласно прошенію: священникъ церкви погоста Воскресенскаго, что на стану, Корчевскаго уѣзда, *Петръ Волковъ*, 6 марта; отъ должности псаломщика церкви села Бараньей Горы, Новоторжскаго уѣзда, *Петръ Соколовъ*, 28 февраля.

И. д. Благочиннаго 3 округа, В.-Волоцкаго уѣзда, священникъ Сергій Успенскій, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 12 февраля с. г., утвержденъ въ сей должности.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 15 февраля с. г., утвержденъ въ должности духовника 3 благочиннаго округа, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ села Сулеги Михаилъ Раевскій.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 14 февраля с. г., утверждены на окружные училищные съезды 1913—1915 г. г. депутатомъ—священникъ села Дудина Тверскаго уѣзда, о. Анатолий Розановъ и кандидатомъ къ нему священникъ села Титова, того же уѣзда, Александръ Кобаровъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 14 февраля с. г., утверждены на Епархіальные съезды духовенства 1913—1915 г. г. депутатомъ Благочинный 5 округа священникъ Арсеній Невскій и кандидатомъ къ нему священникъ села Астраганца Василій Баженовъ.

Сборъ въ недѣлю и седмицу Крестопоклонную.

Согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года за № 2181, и въ нынѣшнемъ году въ теченіи Крестопоклонной седмицы, съ вечера 16-го марта по 23-е марта включительно, долженъ быть произведенъ сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ пользу дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ.

На отношеніи Г. Предсѣдательницы Совѣта Братства, отъ 2 марта за № 869, на имя Его Высокопреосвящен-

ства резолюція Владыки, отъ 5 марта за № 1988, послѣдовала такая: **предложить духовенству епархіи оказать возможное содѣйствіе для успѣшнаго производства сбора добровольныхъ пожертвованій чрезъ произнесене поученій, выясняющихъ полезное назначеніе сего сбора**“.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) кр-ну д. Поляны, Корчевскаго у., Макарію Евфимову Кулпкову за пожертвованіе въ пользу причта церкви села Краснаго, Корчевскаго у., 100 р. навѣчное поминовеніе его усопшихъ родителей; 2) Тверскимъ мѣщанкамъ Былинкиной, Варгазиной, Михеевой и Рахманиной за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу причтовъ церквей г. Твери: Былинкиной—Ильинско-Знаменской 200 р. и послѣдними тремя—Іоанно-Предтеченской: Варгазиной 300 руб., Михеевой и Рахманиной по 100 руб. каждой; 3) церковному старостѣ Тверской Мироносицкой церкви В. К. Тузикову и Тверскому купеческому сыну Н. И. Былинкину за сдѣланныя ими пожертвованія—первымъ въ Мироносицкую церковь 300 руб. и послѣднимъ въ Ильинско-Знаменскую 300 руб.; 4) вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Болоболоиной, вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Екатеринѣ Орловой, купцу Василью Антонову, мѣщанкѣ Александрѣ Васильевой, содержателю почтовой и земской Ржевской конторы Цыбину-Юпатову, мѣщанкѣ Маріи Цыбиной, мѣщанкѣ Анастасіи Стариковой-Цыбиной, дворянкѣ Ксеніи Васильевой, дочери Генерала Маріи Якиманской, женѣ Нотаріуса Варварѣ Преображенской и Гликеріи Петровнѣ Петровой за пожертвованія, сдѣланныя ими на построеніе Богородице-Рождественской церкви г. Ржева; 5) Московской купчихѣ Маргаритѣ Ивановой Жуковой и кр-ну д. Папина Парфенію Архипову Соловьеву за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу церкви

села Медвѣдева, Ржевскаго уѣзда, по 100 руб. каждыиъ изъ нихъ; 6) діакону села Аннинскаго Павлу Покровскому и церковному старостѣ той же церкви кр-ну деревни Липиги Якову Онисимову Боровицкому за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу церкви села Аннинскаго, Старицкаго уѣзда, первымъ 100 р. и послѣднимъ 300 руб.

Правила о сборѣ въ недѣлю Вайі.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіяся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣда или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производящаго сборъ.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 36.).

О. о. Настоятелямъ церквей Тверской епархіи.

Комиссія по сбору пожертвованій на увѣковѣченіе памяти Св. Арсенія Тверскаго доводитъ до свѣдѣнія о.о. Настоятелей, что, согласно извѣщенію Комиссіи, напечатанному въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1910-й годъ № 8—9, въ день праздника **Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—25-го марта** за всѣми богослуженіями долженъ быть произведенъ во всѣхъ церквахъ **тарелочный сборъ на увѣковѣченіе памяти св. Арсенія Тверскаго.**

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

1) при Александро-Невскомъ женскомъ монастырѣ, Калязинскаго уѣзда; 2) при церкви села Троицкаго, Зуб-

цовскаго уѣзда; 3) при церкви села Фешева, Бѣжецкаго уѣзда; 4) при церкви Спасскаго женскаго монастыря; 5) при церкви погоста Спасскаго, Новоторжскаго у.; 6) при Параскево-Пятницкой женской общинѣ, Вышневолоцкаго уѣзда; 7) при церкви Тверскаго Вознесенскаго Оршина женскаго монастыря; 8) при церкви села Титовскаго, Весъегонскаго уѣзда; и 9) при церкви села Петровскаго, Корчевскаго уѣзда.

Д і а к о н с к і я :

1) при церкви села Покровскаго-Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда; 2) при церкви села Туханей, Весъегонскаго уѣзда; 3) при церкви села Синевои Дубровы, Бѣжецкаго уѣзда; 4) при церкви погоста Пятницкаго, что на плоту, Новоторжскаго уѣзда; 5) при церкви села Сукромли, Новоторжскаго уѣзда; 6) при церкви села Алферьева, Старицкаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

1) при церкви села Михайловскаго, Весъегонскаго уѣзда. 2) при церкви села Чижова, Бѣжецкаго уѣзда; 3) при церкви села Кошелева, Старицкаго уѣзда; 4) при церкви села Ивановскаго-Ермолаевыхъ, Старицкаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Правила сбора въ недѣлю Ваій.—О.о. Настоятелямъ церквей Тверской епархіи.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется, 11 марта 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

4 и 11 Марта 1913 года.

№ 10-11.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день празднованія трехсотлѣтняго юбилея царственнаго Дома Романовыхъ.

Настоящій всероссійскій праздникъ, посвященный воспоминанію избранія на царственный тронъ Московскій и всея Россіи родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома юнаго боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, а равно и многіе другіе праздники, установленные Православною Русскою Церковію для сохраненія въ вѣковѣчной памяти народной особыхъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ нашему возлюбленному отечеству, свидѣтельствуютъ по преимуществу о двухъ чертахъ нашего народнаго характера: о глубокой религіозности и о пламенной любви къ царю и отечеству. Эти черты служатъ вѣрнымъ ручательствомъ благоденствія и могущества народнаго, незыблемымъ оплотомъ противъ всѣхъ вражескихъ нападений, твердымъ основаніемъ нравственнаго усовершенствованія.

При свѣтѣ настоящаго знаменательнаго торжества приглядимся повнимательнѣе къ этимъ чертамъ русскаго народа.

Первою и самую главною чертою нашего народнаго характера служить глубокая религіозность. Народъ нашъ любитъ вѣру Христову всѣмъ сердцемъ; за нее готовъ онъ всѣмъ жертвовать, все отдать; за нее готовъ онъ идти и на костеръ, и подъ мечъ, и на всякія муки. Эта любовь къ вѣрѣ Христовой принимаетъ у него своеобразный характеръ. Не любитъ онъ богословскихъ споровъ и преній о вѣрѣ; онъ твердо знаетъ, что мудрость, сходящая свыше, мирна и скромна (Іак. 3, 17); не любитъ онъ того будто философскаго разглагольствованія о вѣрѣ Христовой, которое, подчиняя религію горделивому уму, хочетъ привести его не къ Богу и Его святому закону, не къ Церкви и благочестію, а къ самомнѣнію и гордынѣ, къ своеволію и развращенію. Ему по сердцу та христіанская мудрость, которая полна милосердія и добрыхъ плодовъ (Іак. 3, 17). Изъ святителей Божіихъ, которые предстоятъ на небѣ престолу Божію, онъ чтитъ по преимуществу Николая Чудотворца, потому что этотъ святитель и въ земной своей жизни, и по переходѣ въ вѣчныя обители изливалъ и изливаетъ на всѣхъ къ нему притекающихъ многоцѣнное милости мѣро. Изъ обителей иноческихъ, которыя, подобно звѣздамъ многосвѣтлымъ, украшаютъ его землю, ему по сердцу особенно тѣ обители, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ, прославившихся дивными подвигами поста, воздержанія, умерщвленія плоти, — гдѣ и теперь иноки отличаются этими высокими добродѣтелями. Изъ школъ ему нравятся тѣ, которыя поучаютъ истинной вѣрѣ православною и благочестію, изъ книгъ — тѣ, которыя говорятъ его сердцу о Господѣ Іисусѣ, о жизни истинно-христіанской, о страданіяхъ мучениковъ, о многотрудной борьбѣ съ искушеніями подвижниковъ, о милосердіи и состраданіи къ

ближнимъ. Онъ любитъ строить храмы Божіи и съ охотою жертвуетъ для этого и своими избытками и послѣднею трудовою копейкою. Онъ любитъ украшать свои дома святыми иконами и не жалѣетъ для благолѣпія ихъ золота и серебра. Ему чрезвычайно нравятся крестные ходы, обнесенія святыхъ мощей, путешествія по святымъ мѣстамъ; ему по сердцу благолѣпная служба въ храмѣ Божіемъ, многое возженіе свѣчей, стройное пѣніе.

Все это прекрасно, братіе мои. Но при этомъ по преимуществу внѣшнемъ благочестіи требуется еще внутреннее проникновеніе духомъ вѣры Христовой; требуется, чтобы храмъ души нашей благоукрасился чистыми мыслями, святыми желаніями, добрыми чувствами; требуется, чтобы мы очистили себя отъ злобы, отъ лжи и лукавства, отъ гордости и превозношенія, отъ своекорыстія и другихъ пороковъ. Пусть вмѣсто лампы, или вмѣстѣ съ лампадою, которая въ ночное время теплится предъ святою иконою, теплится твоя молитва тайная и искренняя, теплая и чистая. Пусть вмѣсто золотой или серебряной ризы на икону, или вмѣстѣ съ этою ризою твоя рука подаетъ одежду нагому, кусокъ хлѣба голодному, руку помощи безпомощному. Пусть вмѣстѣ съ поклонами предъ святыми иконами, твоя упрямая воля преклонится предъ закономъ Спасителя твоего Сына Божія, Иисуса Христа. Пусть вмѣстѣ съ великолѣпнымъ освѣщеніемъ храма, съ громогласнымъ пѣніемъ, съ великимъ звономъ, просвѣтится свѣтъ добрыхъ дѣлъ нашихъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ихъ ближніе и дальніе наши, и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ.—Иначе, безъ этого внутренняго проникновенія духомъ Христовымъ,—при одномъ внѣшнемъ благочестіи Господь скажетъ намъ: „Меня немолчно славословятъ безчисленные сонмы святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, тьмы темъ святыхъ ангеловъ и архангеловъ, херувимы и серафимы. Могутъ-ли улаждать Меня послѣ этого ваши наружныя только славо-

словія и величанія? Предо мной неустанно горять милліоны свѣтилъ небесныхъ, что же значать ваши свѣчи и лампы безъ внутренней вашей молитвы и озаренія свѣтомъ вѣры? Нѣтъ, когда ты притѣсняешь ближнихъ, давишь убогаго, разоряешь сироту и вдовицу и питаешься ихъ слезами, — ты ничѣмъ не отличаешься отъ язычника и іудея, хотя и зовешься христіаниномъ. Я не внемлю тебѣ, какъ ни пой безчисленные каноны и пѣсни, краснымъ гласомъ и высокимъ воплемъ“.

Другую прекрасною чертою нашего народнаго характера служить пламенная любовь къ царю и отечеству. Этою святою любовію проникнута вся многовѣковая исторія русскаго народа, но съ особеннымъ величіемъ проявлялась она въ то время, когда густая тѣма бѣдствій облегала наше отечество. Вспомнимъ 200-лѣтнее татарское иго и непрерывную въ теченіе этого времени борьбу, сопровождаемую безчисленными жертвами на алтарь отечества со стороны русскихъ людей всѣхъ званій и состояній. Можно ли исчислить всѣхъ князей, бояръ, монашествующихъ и духовныхъ лицъ, положившихъ жизнь свою за отечество въ это бѣдственное для святой Руси время? Не говоримъ уже о безчисленномъ множествѣ народа, мужественно боровшагося за свою независимость и безстрашно погибавшаго при защитѣ роднаго попелища. — Вспомнимъ время польскаго нашествія, когда русскому народу угрожала не только потеря независимости, но и самага драгоцѣннаго сокровища его — Православной вѣры. Здѣсь прежде всего востаетъ предъ нами величавый образъ несокрушимаго борца — священномученика патріарха Гермогена, который не только властнымъ, грознымъ словомъ своимъ, но и самымъ дѣломъ — мученическою кончиною показалъ, какъ русскіе люди должны отстаивать родную вѣру православную, родную землю Русскую, родные завѣты исторіи и предковъ своихъ. „Да будетъ надъ тѣми, кто идетъ на очищеніе Москов-

скаго Государства отъ враговъ, милость отъ Господа Бога, а отъ нашего смиренія благословеніе, — такъ взывалъ онъ къ русскимъ людямъ изъ темничнаго заточенія; а на окаянныхъ измѣнниковъ да изліется гнѣвъ отъ Бога, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семь вѣкѣ и въ будущемъ! — Кому изъ насъ съ дѣтства неизвѣстно, какъ простой мѣщанинъ Кузьма Мининъ, воодушевленный любовію къ родинѣ, взывалъ къ согражданамъ своимъ: „продадимъ все имѣніе наше; заложимъ женъ и дѣтей, чтобы спасти отечество“. Кто изъ насъ, наконецъ, не восторгался безстрашнымъ подвигомъ въ то время крестьянина Ивана Сусанина, ради спасенія царя и отечества пожертвовавшаго своею жизнію?.. А эта исполинская борьба русскаго народа съ двадцатью языками, воспоминанія о которой-то глубоко-скорбныя, то свѣтло—радостныя такъ недавно еще проходили предъ очами нашими, — о чемъ говорить она сердцу нашему, какъ не о пламенной любви русскаго народа къ своему отечеству и царю? Не напрасно борьба эта носитъ наименованіе отечественной, потому что весь русскій народъ, отъ мала до велика, отъ царя до послѣдняго подданнаго, сознавалъ необходимость защищать свое отечество и жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ и самую жизнь для его спасенія. Въ настоящее время мы только по письменнымъ памятникамъ можемъ судить о томъ величественномъ энтузіазмѣ, въ который вылилась въ то время любовь русскаго народа къ отечеству и царю. „Веди насъ, куда хочешь, веди насъ, отецъ нашъ; умремъ или побѣдимъ“, — съ такими словами обращался народъ русскій къ царю своему при его появленіи.

Таковы наиболее выразительные моменты, въ которые любовь русскаго народа къ своему отечеству и царю проявилась съ особенною силою и величіемъ. Замѣчательно при этомъ то, что и эта прекрасная черта рус-

скаго народнаго характера, эта пламенная любовь къ своему отечеству и царю зиждется въ сердцѣ нашего народа на его религіозныхъ воззрѣніяхъ. По понятіямъ нашего народа Русь святая есть хранительница и носительница Православной вѣры Христовой; ея Государь — помазанникъ Божій, ея народъ — избранный народъ Божій; историческія судьбы ея стоятъ подь охраненіемъ Божиимъ. Вотъ почему во всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ своей исторической жизни русскій народъ находитъ прочную опору въ непоколебимой и безграничной вѣрѣ въ Божественный Промыслъ, которая влиwała въ сердце его необыкновенное мужество и спасала отъ постигавшихъ его бѣдствій. Вотъ почему и триста лѣтъ тому назадъ, въ страшную годину ниспосланнаго нашему отечеству Промысломъ Божиимъ испытанія, въ русскомъ народѣ во всей широтѣ загорѣлось чувство сыновней любви къ многострадальной родинѣ, и явились Гермогены, Діонисіи, Пожарскіе, Миныны и Сусанины.

„Когда переносишься мыслию за триста лѣтъ назадъ и созерцаешь всѣ событія того времени, говоритъ одинъ святитель — проповѣдникъ, когда вдумываешься въ ихъ глубокій смыслъ и значеніе въ жизни нашего русскаго народа, то невольно хочется обратиться къ нашимъ умнымъ предкамъ съ мольбою: о, научите насъ, вашихъ потомковъ, такъ крѣпко любить свою Русь, какъ любили вы, такъ вѣрно понимать, чѣмъ живетъ русская душа, какъ понимали вы, и цѣлымъ сердцемъ усвоить то сокровище, какое завѣщано намъ всею родною исторіей нашей!.. Что было вамъ дороже всего? Святая вѣра православная да Царь Самодержавный, Царь — Отецъ народа, Царь — Помазанникъ Божій, коего сердце въ руцѣ Божіей, на коемъ почиваетъ Самъ Духъ Божій со дня его священнаго миропомазанія на царство (1 Цар. 16, 13). Не простому человѣку ввѣряли вы судьбу Руси православной, когда умоляли юнаго Михаила „сжалиться надъ

остаткомъ рода христіанскаго и не отвергнуть соборнаго моленія“; вы видѣли въ семъ юношѣ избранника по сердцу Божію и крѣпко вѣрили, что благодать Божія почіетъ на немъ въ святѣйшемъ таинствѣ миропомазанія и будетъ руководить всѣми его дѣянiями во благо родины...

Молитвою и постомъ начали вы святое дѣло избранія Царя на осиротѣвшей тогда Царскій престолъ, и молитва ваша услышана: Богъ положилъ на сердце ваше избрать смиреннаго сердцемъ Михаила и благословилъ его и родъ его, а въ немъ и съ нимъ Русь православную... Буди же благословенна и ваша память въ роды родовъ на Святой Руси на вѣки вѣчныя“!

Протоіерей *Н. Криницкій*

П О У Ч Е Н І Е

Въ 4 недѣлю Великаго Поста.

Евангеліе, сегодня читанное, повѣствуетъ объ одномъ глухонѣмомъ отрокѣ, которымъ съ младенчества, по попущенію Божію, овладѣлъ злой духъ и, въ продолженіе многихъ лѣтъ, подвергалъ его лютымъ страданіямъ. Отецъ несчастнаго привелъ его къ Иисусу Христу и, рассказавши объ его страданіяхъ, съ глубокою скорбію просилъ у Господа помощи и получилъ ее по вѣрѣ своей. Господь исцѣлилъ бѣсноватаго отрока.

Возможно ли бѣснованіе въ наше время, когда, по мнѣнію иныхъ ученыхъ, и самая мысль о существованіи бѣсовъ считается предрасудкомъ?

А развѣ въ наше время нѣтъ такихъ больныхъ, которые, по своимъ страданіямъ, не поддающимся никакому врачеванію искусныхъ врачей походятъ на упоминаемаго въ Евангеліи бѣсноватаго отрока, и могутъ быть причислены только къ бѣсноватымъ?... И страшное сумашествіе, соединенное съ неукротимымъ буйствомъ, самотер-

заніємъ и богохульствомъ,—и падающая болѣзнь со всѣми проявленіями въ ней такихъ же тяжелыхъ страданій, какія были и у древнихъ бѣсноватыхъ,—и такъ называемая бѣлая горячка, въ которой одержимые пьянствомъ видятъ наяву нечистую силу, которая терзаетъ ихъ душевно и тѣлесно и влечетъ къ гибели временной и вѣчной,—и безотчетная тоска въ душѣ съ отвращеніемъ отъ всякой святыни,—и открытое, опасное бѣшенство съ неимовернымъ напряженіемъ всѣхъ мускуловъ, страшнымъ искаженіемъ всего тѣла и необычайною въ немъ силою, не смотря на видимое его истощеніе,—что все это показываетъ, какъ не очевидное свидѣтельство того, что и нынѣ, попущеніемъ Божиимъ, та же власть діавола надъ грѣшными людьми, какую проявлялъ онъ прежде, возможна во всей ея силѣ? Если-бы всѣ подобныя болѣзни и припадки были дѣйствіемъ причинъ обыкновенныхъ, то врачебная наука давно узнала бы ихъ вполне, и могла бы указать тѣ или другія средства къ исцѣленію. Но мы знаемъ, что многіе изъ самыхъ опытныхъ врачей откровенно сознаются въ томъ, что не только врачевать и исцѣлять, но даже и понять такихъ ужасныхъ проявленій бѣснованія они не въ состояніи. И тѣ изъ нихъ, которые не потеряли окончательно религіозныхъ убѣжденій, такихъ больныхъ и не лѣчатъ, и отсылаютъ къ врачамъ духовнымъ, изъ которыхъ есть еще и нынѣ тѣ же заклинатели, какіе были въ первые вѣка христіанства, которые, при помощи молитвы и поста, именемъ Христовымъ исцѣляютъ бѣсноватыхъ. Не оскудѣваетъ эта сила благодатная и при святыхъ мощахъ и иконахъ, какъ объ этомъ и объявлены во всеобщее извѣстіе несомнѣнныя показанія очевидцевъ о недавнемъ исцѣленіи многихъ бѣсноватыхъ при открытіи мощей святыхъ угодниковъ Христовыхъ—святителей: Θεодосія, Іоасафа и преподобнаго Серафима Саровскаго.

Такъ власть діавола надъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ значительно подавлена или ослаблена Крестомъ

Спасителя, но не уничтожена совѣмъ только потому, что и доселѣ люди грѣшные своимъ распутствомъ и невѣріемъ даютъ ему свободный къ себѣ доступъ, особенно своимъ презрѣніемъ Креста, полнымъ нарушеніемъ поста, отвращеніемъ отъ храма и общественной молитвы, удаленіемъ надолго отъ святаго покаянія и причащенія, наглымъ сквернословіемъ, пьянствомъ и блудомъ, безтрепетнымъ кощунствомъ надъ святынею и другими тяжкими грѣхами. Въ такихъ людей свободно и вселяется духъ лукавый и омерзанный, духъ лжи и всякія нечистоты, и овладѣваетъ ими, какъ своими рабами, вполнѣ творящими его злыя внушенія. Иначе какъ можно объяснить это появленіе у насъ какихъ-то изверговъ, которымъ ненавистны и церковь православная съ ея священствомъ и богослуженіемъ, и власть гражданская и военная съ ея Царемъ, съ ея порядкомъ и устройствомъ къ благоденствію народа? Они хотятъ все это уничтожить и къ тому стремятся всѣми адскими силами, затѣмъ произвести безначаліе, а съ нимъ грабежъ, кровопролитіе и безбожіе и совершенное распутство. Не бѣснованіе ли это? Воистинно бѣснованіе, подобное бѣснованію испѣлннаго Иисусомъ Христомъ отрока по вѣрѣ отца его.

Милосердый Господи! вразуми заблудшихъ и наста-ви всѣхъ насъ на путь спасенія! Аминь.

Пчела.

Два лагеря.

(Вѣсти изъ города Ржева)

31 Января городъ Ржевъ ожидалъ къ себѣ Высокаго Гостя, Высокопреосвященнаго Антонія, Владыку Тверского.

Пріѣзду его предшествовали слухи о томъ, что, — помимо другихъ намѣченныхъ имъ дѣлъ, — съ Его благо-

словенія будетъ назначено нѣсколько собесѣдованій православнаго миссіонера съ глаголемыми старообрядцами г. Ржева. Слухи эти (навѣрно можно сказать!) не могли миновать ушей и многихъ старообрядцевъ.

1 Февраля утромъ (Владыка прибылъ 31 января съ ночнымъ поѣздомъ) уже всему городу стало извѣстно, что вмѣстѣ съ Высокопреосвященнымъ пріѣхали и православные миссіонеры: Владимірскій епархіальный миссіонеръ о. Александръ Акципетровъ, и. д. Тверскаго миссіонера о. Ильигорскій и помощникъ его г. Вальковъ.

Извѣстіе это сильно всколыхнуло стоячую воду мѣстнаго старообрядческаго міра: начались совѣщанія мѣстныхъ богатѣевъ (а такихъ здѣсь не мало) изъ старообрядцевъ. Одинъ предлагалъ вызвать Мельникова, другой Варакина, третій Александрова; кто-то упомянулъ о мѣстныхъ силахъ, но этимъ только вызвалъ ироническую усмѣшку остальныхъ на такое „дѣтское“ предложеніе: всѣ отлично знали, что „мѣстныя“ силы Ржевскихъ старообрядцевъ очень и очень слабы.—Гораздо лучше,— разсуждали всегда богатые купцы изъ старообрядцевъ,— выписать „въ случаѣ чего“ какого-нибудь начетчика получше, чѣмъ тратиться по мелочамъ на содержаніе постояннаго, но не вполне надежнаго. Обороняться, такъ обороняться; а для этого нужны силы повнушительнѣе.

Извѣстность пріѣзжаго миссіонера о. Акципетрова не давала многимъ изъ старообрядцевъ спокойно спать...

За два дня до начала первой бесѣды было уже „официально“ (путемъ печатныхъ объявленій) извѣстно о назначеніи ряда собесѣдованій со старообрядцами по самымъ жгучамъ вопросамъ:

3-го февраля— „О незаконности и безблагодатности глаголемой австрійской іерархіи“.

4-го февраля— „О клятвахъ Соборовъ 1665—66—67 г.г.“

5-го февраля— „О причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Греко-Россійской православной церкви во времена патріарха Никона“.

6-го февраля— „Объ истинномъ смыслѣ и значеніи Единовѣрія въ русской православной церкви“.

Первая-же бесѣда, происходившая въ зданіи Земской Управы, собрала почти тысячную толпу слушателей. Видныхъ старообрядцевъ, изъ мѣстныхъ купцовъ, однако не было замѣтно. Чѣмъ-же это объяснить?—А тѣмъ, что къ этому времени не пріѣхалъ еще выписываемый ими защитникъ.

Собесѣдованіе началось безъ возраженій со стороны старообрядцевъ.

Не могу позволить себѣ входить въ подробную критику сущности этой бесѣды (какъ и послѣдующихъ), потому-что это—дѣло болѣе опытныхъ въ такихъ вопросахъ людей; а въ этомъ случаѣ являюсь только наблюдателемъ, и буду говорить только объ общихъ впечатлѣніяхъ, получаемыхъ мною и другими лицами того и другого изъ противныхъ лагерей.

Спокойная, увѣренная рѣчь о. Акципетрова; приводимыя изъ книгъ выдержки, бившія прямо въ цѣль; умѣлый подборъ доказательствъ; звучный голосъ и даже сама благообразная наружность о. Александра сразу, видимо, произвели на слушателей самое пріятное впечатлѣніе.

Въ сожалѣнію, возражателей не было; и поэтому, — какъ для самого о. Александра, такъ и для слушателей, — собесѣдованіе стало, видимо, терять свою важность. Въ концѣ собесѣдованія явился, правда, возражатель—начетчикъ Зыковъ, который началъ съ заявленія о томъ, что онъ не подготовленъ къ бесѣдѣ, потому-что ничего не зналъ о предстоящихъ бесѣдахъ, — что было явной неправдою. Но этотъ неожиданный возражатель былъ такъ слабъ и такъ мало знакомъ съ порядками веденія по-

добнаго рода диспутовъ, что очень часто своими возраженіями невольно вызывалъ общій смѣхъ; а поэтому и считать его за „возражателя“ не стоитъ. Сами старообрядцы послѣ говорили съ пренебреженіемъ: „Ну что ужъ нашъ? Какой это начетчикъ“!..

Тѣмъ не менѣе первая бесѣда и нападенія (мѣстами очень рѣзкія) о. Акципетрова на австрійскую іерархію оставили горькій осадокъ на душѣ старообрядцевъ. Всѣ знающіе болѣе или миѣе хорошо Ржевскихъ старообрядцевъ рѣшили, что г. Зыковымъ дѣло не кончится.

Предположеніе ихъ оправдалось. Къ назначенной на 4 февраля въ городскомъ соборѣ бесѣдѣ стали подъѣзжать богатыя сани, запряженные сотенными рысаками. Что это значитъ?.. Да, это что-нибудь значитъ: богатые купцы не пойдутъ слушать о. Акципетрова, который такъ сильно пападаетъ на ихъ беззащитныхъ отцовъ; не пойдутъ слушать того-же г. Зыкова, который не съумѣетъ защитить отъ заслуженныхъ упрековъ своихъ „пастырей“ (а сами они и подавно! Это-то хорошо и давно знаютъ „духовныя дѣти“ ихъ).

Начало второй бесѣды о. Акципетрова старообрядцы слушали очень невнимательно: перешептывались, поминутно оглядывались назадъ—къ входнымъ дверямъ; очень часто выбѣгали изъ собора; слышались тихіе и и неясные вопросы: „ну, что? когда? правда? который“?..

Напряженность настроенія и волненіе ихъ скоро объяснились. Стоявшіе „накараулѣ“ около собора троечетверо молодыхъ старообрядцевъ завидѣли стремительно,—не взирая на крутую гору, тяжелыя еотовыя шубы и свою ревниво оберегаемую степенность,—бѣжавшихъ къ собору своихъ „пастырей“ съ просвѣтленными радостными лицами... „Ну, что, пріѣхалъ? Кто, Варакинъ“?—издали еще забросали нетерпѣливыми вопросами „караульные“ бѣжавшихъ отцовъ. „Да, сейчасъ съ поѣзда. Онъ“! „А книги-то всѣ взяли?“—„Здѣсь, здѣсь; которыя

съ нами, а которыя сами привезутъ“. И окрыленные надеждою на важнаго защитника, они стали ждать у собора пріѣзда своей знаменитости.

О. Акципетровъ ничего не зналъ объ этихъ волненіяхъ и надеждахъ своихъ противниковъ, спокойно продолжалъ бесѣду на поставленную тему. Рѣчь его временами начинала казаться нѣсколько вялой: „говорю-говорю, — думалось, вѣроятно, ему, — а никто и не оживить какимъ-нибудь возраженіемъ; а слова-то, вѣдь, говорю цѣнныя и доказательныя, да не всѣ слушатели могутъ сдѣлать имъ должную оцѣнку“.

Вдругъ... въ толпѣ началось какое-то волненіе и очень слышный шумъ... И всѣ, невольно обернувшись назадъ, увидѣли торжественно шествующаго г. Варакина; за нимъ стройно слѣдовали „отцы“ и главные изъ единомышленниковъ и помощниковъ съ цѣлыми кипами книгъ. Весь этотъ отрядъ „воинства старообрядческаго“, возглавленный своимъ полководцемъ, безцеремонно врѣзался въ средину тѣсно стоявшей толпы слушателей и, раздвинувъ ее, приблизился къ „непріятелю“, котораго изображалъ въ настоящее время о. Александръ, двое его сотрудниковъ и стоявшіе позади ихъ священники, діаконы, псаломщики и другіе люди „православнаго лагеря“.

Неожиданность „приступа“ г. Варакина со своими присными нѣсколько, казалось, сначала смутила о. Акципетрова; потомъ его обычно спокойный видъ сразу измѣнился, — взоръ блеснулъ какою-то искрой; губы сложились въ едва замѣтную довольную улыбку („А! Отлично! Тебя-то мнѣ и нужно!“ — какъ будто говорила эта улыбка); онъ сталъ даже казаться выше ростомъ.

Преосвященный Владыка спокойнымъ и нѣсколько печальнымъ взглядомъ взиралъ на все происходившее. Затѣмъ, выслушавъ желаніе главнаго старообрядческаго совопросника г. Варакина, утвердилъ порядокъ собесѣдованія.

Каждый изъ диспутирующихъ, по условію, долженъ былъ говорить по 20-ти минутъ, не прерываемый ни однимъ возраженіемъ противника.

Подробный отчетъ объ этихъ собесѣдованіяхъ будетъ, конечно, данъ мѣстнымъ миссіонеромъ; а я, — оговариваюсь второй разъ, — дѣлюсь только полученными мною и провѣренными чрезъ другихъ впечатлѣніями.

Вызванный старообрядцами начетчикъ Варакинъ представляетъ изъ себя серьезнаго противника. Видъ у него самоувѣренный и даже вдохновенный (неизвѣстно только чѣмъ: сознаниемъ-ли правоты старообрядческихъ взглядовъ, или условленнымъ за поѣздку и бесѣды гонораромъ); рѣчь довольно гладкая, голосъ громкій и рѣзкій; широко пользуется жестами; знаетъ порядокъ подобныхъ собесѣдованій; возлагаемая на него Ржевскими старообрядцами надежды воскресляютъ, видимо, его въ значительной степени; хорошо знакомъ съ обычными уловками начетчиковъ „ходить вокругъ да около“, отклоняясь отъ сущности вопроса; приемъ „угрызать писаніе“ (по техническому при такихъ бесѣдахъ выраженію о. Акципетрова) т. е. вырывать изъ книгъ, что ему нужно, съ опущеніемъ нежелательнаго для нихъ, — ему хорошо извѣстенъ, и онъ прибѣгаетъ къ нему очень часто. Знакомъ ему и способъ „раздражать“ противника различными (часто очень неделикатными) уколами, чтобы вызвать его на рѣзкость и вывести изъ спокойнаго состоянія подбора вѣскихъ доказательствъ.

Однимъ словомъ, это — достойный противникъ, съ которымъ опытному миссіонеру (какимъ, несомнѣнно, является о. Акципетровъ) интересно и побесѣдовать, интересно и „заградить его уста“ неопровержимыми доказательствами. Такіе совопросники даютъ бесѣдѣ и оживленіе, и (главное!) способствуютъ лучшему и всестороннему выясненію истины, не оставляя во многихъ вопросахъ мѣста недомолвкамъ.

Но ни вдохновенный, увѣренный видъ и тонъ г. Варакина, ни сочувствіе и одобренія его единомышленниковъ, ни неожиданные выпады начетчика, ни не совсѣмъ чистоплотные (напр. не подтвердившіяся и опровергнутыя обвиненія имъ нашего миссіонера во лжи) приемы, ни довольно рѣзкіе уколы,—ничто не вывело достойнаго о. Александра Акципетрова изъ его увѣренняго, спокойнаго состоянія; и онъ, въ ожиданіи своихъ очередныхъ 20-ти минутъ, спокойно, но внимательно слушала своего собесѣдника, изрѣдка оборачиваясь къ своимъ помощникамъ съ какими-нибудь указаніями. Помощники, видимо, тоже хорошо ознакомлены съ дѣломъ: дѣлали замѣтки на листкахъ и очень быстро подыскивали нужныя мѣста изъ лежавшихъ около нихъ многочисленныхъ книгъ и брошюръ.

Когда наступала очередь о. Александра,—онъ спокойно, неторопливо, послѣдовательно и увѣренно отвѣчалъ на каждое заслуживающее вниманія возраженіе противника. И чего только не было въ его доказательствахъ?—И Евангельскія изреченія, и посланія Апостольскія, и правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и много-много другихъ выдержекъ; были даже выдержки изъ прежнихъ бесѣдъ самого г. Варакина, противорѣчація по смыслу сказаннымъ на настоящей бесѣдѣ словамъ.— „Скажите мнѣ, Дмитрій Сергѣевичъ, когда вы говорили правду: тогда-ли, или теперь?“,—имѣлъ право публично сказать (и говорилъ) о. Акципетровъ. „Можно-ли вѣрить такому человѣку, который объ одномъ и томъ-же вопросѣ одинъ разъ говоритъ такъ, а въ другой, здѣсь, совершенно иначе?.. Стыдно такъ поступать, г. Варакинъ! Вѣдь Ржевскіе старообрядцы возлагаютъ на васъ большія надежды, а вы... вы пріѣхали сюда съ очень легкимъ багажомъ“... Трудно человѣку,—хотя и знакомому съ исторіей раскола, но не спеціальному миссіонеру,—запомнить такую массу доказательствъ и возраженій съ

той и другой стороны; да это и не входило въ поставленную задачу, и я за это не берусь.

Трудно пришлось и г. Варакину выдерживать съ такимъ противникомъ каждый день по 4 рѣчи въ 20-ть минутъ; и онъ, обыкновенно, въ 3-й и 4-й рѣчахъ начиналъ дѣлать „винигреть“, мѣшая выдержки ихъ книгъ съ разными выписками изъ маловажныхъ брошюръ и газетъ, и другими недоказанными слухами. „Выдыхается!“ — рѣшало большинство слушателей.

А о. Александръ шелъ неуклонно своею доказательною дорогою. Мало того: послѣднія рѣчи его были все убѣдительнѣе и убѣдительнѣе; голосъ возвышался больше и больше; лицо дѣлалось вдохновеннѣе.

Наоборотъ, лицо Варакина, терявшаго подъ собою твердую почву, дѣлалось все болѣе и болѣе жесточенымъ, почти злымъ.

Невольно приходила на мысль проповѣдь христіанскихъ просвѣтителей, вѣщающихъ непреложную вѣчную истину и увѣренныхъ въ ней; вспоминались и языческіе волхвы, боровшіеся противъ этой непреложной истины и своими фанатическими, озлобленными рѣчами затемнявшіе смыслъ ея.

Первая бесѣда, „о незаконности и безблагодатности глаголемой австрійской іерархіи“, по желанію г. Варакина была повторена 7-го числа. Самъ Варакинъ, видимо, призналъ, что защита Зыкова была болѣе чѣмъ неудачна: „Вы вылили, о. Александръ, на нашу іерархію цѣлыя ведра помоевъ; я ее обѣлю, а помой вылью на вашу же голову“, — говорилъ Варакинъ.

Обѣщанія своего г. Варакинъ, однако, 7-го февраля, въ послѣдней бесѣдѣ, не сумѣлъ исполнить: хотя и посылалъ нѣкоторые упреки по адресу православной іерархіи, но заимствованы они были, кажется, изъ старообрядческаго журнала (источникъ довольно сомнительный!) и сотканы изъ разныхъ непрочныхъ нитокъ, име-

нуемыхъ „слухами“. Облѣить же свою іерархію ему, конечно, совѣмъ не удалось. Сочувствуемъ усиліямъ его сдѣлать это; но не можемъ и винить его въ этой неудачѣ; потому что это — не только трудно, но и невозможно: чернаго нельзя сдѣлать бѣлымъ, лицо негра не сдѣлаешь европейскимъ.

Не смотря однако на взаимные уколы противниковъ и даже довольно рѣзкія замѣчанія г. Александра по адресу старообрядческихъ обществъ, послѣдняя бесѣда закончилась очень, сравнительно, миролюбиво, — чему въ большой степени способствовали замѣчательное спокойствіе, выдержанность, и общій тактъ и заключительная рѣчь Владыки. Все это производило на всѣхъ слушателей, не исключая и старообрядцевъ, очень сильное и хорошее впечатлѣніе.

Доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что г. Варакинъ принесъ, тутъ-же по окончаніи послѣдней бесѣды, лично отъ себя и отъ всего Ржевскаго старообрядческаго общества глубокую благодарность Его Высокопроеосвященству. „Благодаримъ васъ, Владыка“, — говорилъ Варакинъ, — „за то, что вы ласково приняли нашу депутацію; за то, что исполнили все наши въ вопросахъ постановки бесѣды домогательства; за то, что насъ ничѣмъ не обидѣли“. Все присутствующіе въ соборѣ старообрядцы, вслѣдъ за своимъ начетчикомъ, дружнымъ хоромъ подтвердили это: — „Благодаримъ, благодаримъ! Спаси Христось!“

Подводя итогъ сообщенному, еще разъ (третій разъ!) долженъ оговориться: я не беру на себя права критика; я только очевидецъ и болѣе или менѣе безпристрастный наблюдатель. На какія-же мысли наводятъ эти собесѣдованія? Прежде всего они говорятъ о томъ, что въ Русской церкви „два лагеря“. Во всей Россіи старообрядческій лагерь является, по своей сравнительной съ православ-

нымъ населеніемъ малочисленности, не такъ замѣтнымъ, какъ въ г. Ржевѣ, гдѣ старообрядцевъ гораздо больше, чѣмъ православныхъ; здѣсь ихъ „засилье“; бороться съ ними не такъ легко; и „голыми руками“ за нихъ братья нельзя.

Эти собесѣдованія, въ силу дѣленія на два лагеря, носятъ видъ какихъ-то словесныхъ сраженій: одинъ нападаетъ, другой всѣ силы употребляетъ для того, чтобы успѣшнѣе отразить нападеніе. Истина и исканіе ея тутъ совсѣмъ забыты: тутъ, при неудачномъ оборотѣ для старообрядцевъ бесѣды, у нихъ является злоба; при удачномъ (хотя и недоказанномъ) выпадѣ ихъ начетчика—злорадство... Зачѣмъ это?... Это значитъ—сердиться тогда, когда горизонтъ истины проясняется; и радоваться тому, что это ясное небо снова, хотя и ненадолго, заволакивается туманными облаками.

При такомъ вообще ненормальномъ отношеніи къ истинѣ можно предположить (а потому и сказать), что такъ отнеслись къ собесѣдованіямъ далеко не всѣ старообрядцы. „Свѣтъ и во тьмѣ свѣтится“; и не можетъ быть, чтобы вдохновенныя, простыя и доказательныя рѣчи опытнаго миссіонера прошли безслѣдно и не заронили искры въ умахъ и сердцахъ многихъ старообрядцевъ. Особенное впечатлѣніе производили неоднократно повторяемыя (и тѣмъ подчеркиваемыя, какъ имѣющія особую важность) о. миссіонеромъ слова:— „Нѣтъ проклятій на обрядахъ, а только на тѣхъ людяхъ, которые изъ за обрядовъ отдѣляются отъ Православной церкви и воздвигаютъ хулу на нее“... „Молитесь хотя двоеперстно (нѣтъ въ этомъ никакого грѣха!), но будьте въ соединеніи съ вашей Матерью церковью. И у насъ въ православной церкви многіе молятся двоеперстно по привычкѣ (а привычка — вторая природа); но изъ за этого не гонять, вѣдь, ихъ изъ нашей православной церкви; и даже никто не упрекаетъ за это“.—

Еще было-бы лучше, если-бы о. миссіонеръ не позволялъ себѣ иногда очень рѣзкихъ выраженій (повторять ихъ мнѣ не хочется) по адресу глаголемыхъ старообрядческихъ пастырей и молитвеннаго служенія старообрядцевъ.

Можетъ быть, это какіе-нибудь необходимые миссіонерскіе приемы,—я объ этомъ судить не берусь; но, съ другой стороны, не такимъ путемъ, казалось-бы, нужно идти къ сближенію; и слѣдовало-бы избѣгать всего того, что можетъ отдалять возможность такого сближенія.

Собесѣдованія—дѣло хорошее, полезное, нужное, болѣе можно сказать,—необходимое для разъясненія истины; но это „лѣкарство“ слѣдуетъ разбавлять извѣстнымъ процентомъ милосердія и снисхожденія къ заблуждающимся.

На старообрядцевъ нужно смотрѣть, какъ на больныхъ людей; больныхъ нужно лѣчить; а при лѣченіи обращаться съ больными нужно бережнѣе. Иначе больному можно такъ повредить, что послѣ будетъ еще труднѣе вылѣчить.

Выражая въ краткомъ своемъ очеркѣ,—не похожемъ ни на отчетъ миссіонерскій, ни на разбавленный фантазіей рассказъ, ни на повѣствовательный набросокъ,—свои провѣренныя путемъ личныхъ наблюденій, разговоровъ съ другими очевидцами и слуховъ впечатлѣнія,—я извиняюсь предъ о. миссіонеромъ за то, что позволилъ себѣ высказать мнѣніе, кажущееся мнѣ правдою; за то, что, можетъ быть, не вполне вѣрно оцѣнилъ его дѣятельность. Но... „еже писахъ, писахъ“. И мой очень незначительный упрекъ по его адресу, упрекъ не спеціалиста по миссіонерскому дѣлу (что умаляетъ значеніе его),—съ избыткомъ долженъ покрыться тѣми достоинствами рѣчей его, которыя не только не забудутся, но и не могутъ быть забыты ни пастырями православными, ни чадами православной церкви, ни единовѣрцами, ни самими старообрядцами, ни г. Варакинымъ, который, посовѣтовавшись

наединѣ со своею совѣстью, не сочтетъ свою поѣздку во Ржевѣ легкой и пріятной вояжировкой за полученіемъ гонорара, а свои возраженія удачными отраженіями сильныхъ нападеній.

Пусть онъ говоритъ (безъ возражателей) какія угодно рѣчи своимъ единомышленникамъ; пусть онъ устраиваетъ какія угодно собесѣдованія среди „своихъ“; пусть онъ побѣдитъ („послѣ драки руками не машутъ“, — есть, хотя и тривіальная, но подходящая къ этому случаю поговорка) заочно своего противника; пусть онъ докладываетъ своему патрону Іоанну, „именуемому епископомъ Московскимъ“, что вздумается ему и подсказываетъ желаніе (въ ущербъ правдѣ) упрочить (или хотя-бы не пошатнуть) свое положеніе; пусть онъ пишетъ въ „своемъ“ старообрядческомъ журналѣ какія-угодно хвалебныя себѣ аттестаціи и отчеты о своей поѣздѣ во Ржевѣ. Но все это вмѣстѣ взятое не можетъ (вѣрю!) совершенно вырвать изъ ума и сердца старообрядцевъ тѣхъ сѣмянъ непреложной истины, которыя навѣрно попали не только на каменистую почву, въ терніе и на дорогу, но и на добрую землю, и могутъ дать (рано или поздно) свой плодъ.

Свящ. П. Маслово.

Юбилейное празднованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ г. Твери.

Юбилейное торжество въ честь 300-лѣтія Дома Романовыхъ началось въ г. Твери съ 20 февраля. На него прежде всего отозвалась Св. Православная Церковь, какъ молитвенница за своихъ Государей и Государынь, этихъ первыхъ ея благочестивыхъ сыновъ, державныхъ охранителей и защитниковъ ея исконныхъ правъ, ея догматовъ, каноновъ и ея церковнаго устройства. И вотъ 20 февраля въ кафедральномъ соборѣ отслужена была

панихида по усопшихъ державныхъ предкахъ: великихъ царяхъ и царицахъ, императорахъ и императрицахъ, принадлежащихъ къ Дому Романовыхъ. На панихиду прибыли 3 іерарха: — Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Преосвященный Арсеній и Преосвященный Гавріилъ и большинство Тверского духовенства. Предъ началомъ панихиды, когда два іерарха и соемъ духовенства заняли посреди храма свои мѣста, на амвонѣ предсталъ первоіерархъ Тверской церкви Высокопреосвященный Антоній, и произнесъ глубокопрочувствованное слово, въ которомъ онъ призывалъ всѣхъ молиться за усопшихъ державныхъ покровителей Православной церкви потому именно, что они подъ благодатною сѣнію православной церкви созидали величіе и мощь Русскаго Государства, въ ней, т. е. въ Православной церкви искали себѣ силъ въ трудныя минуты исторической жизни Русскаго народа, смотрѣли на Православную церковь какъ на оплотъ своей благочестивой Державы ревностно были всегда преданы церкви, всемѣрно заботились о ея земномъ преуспѣяніи, о ея благодатномъ возрастаніи и славѣ и первые являлись примѣромъ въ исполненіи ея св. заветовъ и установленій. Послѣ предварительнаго слова Владыки Антонія началось служеніе панихиды, за которой присутствовали Г. Начальникъ губерніи, Г. Управляющій Казенною Палатою, другіе должностныя лица и довольно много молящихся. Проникновенное слово Архипастыря по усопшихъ державныхъ предкахъ Дома Романовыхъ, пониженные и скромные, соотвѣтственно заупокойному служенію, возгласы протодіакона Колтыпина и тихое гармоничное пѣніе архіерейскаго хора производили свое дѣйствіе на всѣхъ молящихся, предъ молитвеннымъ духовнымъ взоромъ которыхъ предстали цари и царицы, императоры и императрицы, давно ушедшіе въ иной лучшій міръ, въ обители Отца Небеснаго, и вотъ небесныя за нихъ-то, за ихъ вѣчное блаженное упокоеніе, и вознесли

всѣ присутствующіе въ храмѣ ко престолу Вседержителя Бога свою чудную жертву, — глубокую сердечную молитву, какъ сыновнюю благодарную дань, за ихъ подвиги и благочестіе на землѣ въ благо и крѣпость современныхъ ихъ царственныхъ потомковъ и насъ всѣхъ благочестивыхъ сыновъ Россійской Державы. И вѣримъ мы, что молитва наша общая во главѣ съ Ангеломъ Тверской церкви пройдетъ небеса, достигнетъ Престола Божія и призоветъ милосердіе Бога на всѣхъ приснопоминаемыхъ усопшихъ государей и государынь, которые, какъ и всѣ вѣрующіе, нуждаются въ нашихъ молитвахъ, для очищенія ихъ прегрѣшеній (Матѣ. 12, 31—32) и для блаженнаго упокоенія ихъ душъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова до дня суда Божія. (Евр. 9, 27). Вѣримъ мы, что молитва наша за усопшихъ нашихъ земныхъ царей — есть дѣло нашей христіанской любви къ нимъ, для каковой нѣтъ никакого запрета, никакихъ границъ, ибо „любовь никогда не перестаетъ“ (1 Кор. 13, 8). Вѣримъ мы, наконецъ, что Господь Богъ, который говорилъ о Себѣ: „Я есмь Первый и Послѣдній, и Живый, и былъ мертвъ, и се живъ во вѣки вѣковъ, аминь, и имѣю ключи ада и смерти“ (Откр. 1, 17—18), по Своему величайшему милосердію, снизойдетъ къ ихъ немощи человѣческой и, внемля нашимъ сердечнымъ молитвамъ за нихъ, ослабитъ ихъ отвѣтственность за злое и умножитъ ихъ похвалу за доброе (Матѣ. 21, 22).

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Твери 20 февраля также совершены панихиды. Нельзя не отмѣтить и того, что зданія присутственныхъ учреждений и другія нѣкоторыя зданія г. Твери украшены были вѣнками, елками и всевозможными флагами, всѣ готовятся къ праздничному великому торжеству, которое началось на другой день торжественнымъ, могучимъ и волнующимъ сердце звономъ церковныхъ колоколовъ богоспасаемаго града Твери, призывающимъ своихъ чадъ къ торжественной Божественной Литургіи.

Въ этотъ-же день вечеромъ совершены были во всѣхъ городскихъ храмахъ всенощныя бдѣнія. 21 февраля раннимъ утромъ торжественный звонъ колоколовъ призывалъ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви къ общественной молитвѣ и къ присутствованію за Божественной Литургіей. Въ 9 часовъ начался могучій гармоничный звонъ соборнаго колокола, извѣщающій о началѣ Торжественной Литургіи. Соборный храмъ еще до пріѣзда Высокопреосвященнаго Архипастыря наполнился молящимися. Но вотъ и Владыка, встрѣченный соборомъ пастырей и діаконовъ во главѣ съ протодіакономъ, по совершеніи входныхъ молитвъ и лобызанія Св. мощей, входитъ на кафедру, облачается иподіаконами во всѣ святительскія одежды, а въ это время Архіерейскій хоръ особенно торжественно, вдохновенно исполняетъ соотвѣтствующія минутъ церковныя пѣснопѣнія.— О, какъ величественъ этотъ моментъ въ чинѣ Архіерейскаго служенія! Подобно Христу, окруженному своими вѣрными послѣдователями и стоящему посреди ограды церковной, и предстоятель Церкви земной стоитъ на кафедрѣ церковной, исполненный высокаго настроенія и молитвеннаго духа къ Архіерею вѣчныхъ небесныхъ благъ, и окруженный своею паствою, стоящею по сторонамъ кафедры, съ любовію и умиленіемъ взирающей на своего Архипастыря и какъ бы желающей проникнуться его настроеніемъ, выражающемся въ его благоговѣнно настроенномъ лицѣ и во всѣхъ наружныхъ дѣйствіяхъ. Но вотъ началась и Божественная Литургія, совершаемая соборомъ пастырей во главѣ съ предстоятелемъ Тверской Церкви. Во время причащенія священнослужащихъ законоучителемъ гимназій о. В. Струженцевымъ было произнесено слово, исполненное глубокаго патріотическаго чувства къ Предкамъ Дома Романовыхъ и къ нынѣ Царствующему Дому. Въ концѣ Литургіи 3 іерарха и цѣлый сонмъ пастырей всего г. Твери вышли изъ собора для совершенія торжествен-

наго молебствія на специально приготовленномъ для сего помостѣ; тутъ же шпалерами размѣщены были иконы и хоругви, принесенныя въ крестныхъ ходахъ изъ городскихъ церквей; параллельно съ иконами и хоругвями размѣстилось и духовенство, растянувшись отъ помоста до самой паперти храма. Предъ молебствіемъ протодіакономъ Колтыпинымъ съ паперти Соборнаго храма былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ; прочитанъ онъ былъ выразительно, сильно, ясно и вдохновенно, и на всѣхъ слушателей произвело сильное впечатлѣніе. Въ словахъ манифеста русскій народъ слышалъ какъ-бы живыя, исполненныя христіанской любви къ подданнымъ, слова Благочестивѣйшаго и Возлюбленнѣйшаго Русскаго Монарха. Послѣ молебствія и молитвы съ колѣнопреклоненіемъ Архипастыри перешли на паперть, протодіакономъ громко и произнесъ многолѣтіе, хоръ могуче и торжественно подхватилъ „Многая лѣта“ и за нимъ послышались звуки музыки, на колокольнѣ раздался праздничный звонъ, а Архипастыръ, осѣнивъ крестомъ многотысячныя толпы народа, возвратился въ Соборъ, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ. Духовенство съ крестными ходами стало расходиться въ свои церкви.

По окончаніи Литургіи былъ произведенъ салютъ изъ пушекъ, въ количествѣ 101 выстрѣла, затѣмъ былъ устроенъ чудный парадъ, массы народа протянулись по всей Милліонной улицѣ, такъ что конная ѣзда и ходъ трамваевъ должны были прекратиться.

Въ это время колокола церквей гудѣли праздничными звонами; народъ, исполненный благоговѣйной памяти къ усопшимъ предкамъ Дома Романовыхъ, благословлялъ въ душѣ Царствующаго Императора и всю Царскую Семью.

Тверь была украшена флагами и вензелями съ различными изображеніями, свидѣтельствующими о празднествѣ, арками изъ зелени и проч. Вечеромъ Милліон-

ная улица была прекрасно иллюминирована электричествомъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, были устроены патриотическіе акты и вечера.

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

Съ наступленіемъ новаго года иноепархіальная печать, какъ и слѣдовало ожидать, подводитъ итоги прошлому нашей церковно-общественной жизни, констатируетъ отрицательныя стороны этой жизни и намѣчаетъ средства для уврачеванія нашихъ духовныхъ недуговъ.

Въ „Руков. для с. паст.“ проф. свящ. Гроссу, посылая новогоднее привѣтствіе пастырямъ церкви, отмѣчаетъ, что однимъ изъ самыхъ горькихъ испытаній для пастырей нашего времени является печальное отчужденіе общества отъ подлиннаго дѣла церковнаго. Подъ вліяніемъ разныхъ условій времени сильно поколебалось у насъ,—говоритъ профессоръ,—сознаніе того, что наша церковь православная не есть одно духовенство, что ея нужды не покрываются нуждами сословія духовнаго, что Тѣло Христово составляютъ всѣ—и міряне и духовенство, и пасомые и пастыри.

Второе тяжелое для пастырей испытаніе создается борьбою различныхъ сословій и общественныхъ организацій за право исключительнаго руководства народной и государственной жизнью. Пастыри церкви интересы внѣшней жизни всегда принимали близко къ сердцу, но теперь стараются свести насъ съ этой вѣковой позиціи. Отсюда произошло немалое раздѣленіе въ пастыряхъ, обезсиливующее ихъ и угрожающее самой церкви Христовой. Но самымъ большимъ испытаніемъ для сердца пастырскаго то опасное для всего дѣла Христова на землѣ разстояніе между епископами и подчиненными имъ пастырями, которое все еще остается слишкомъ большимъ для того,

чтобы первые могли сказать: знаю моя и знаютъ мя моя, а вторые могли ясно слышать голосъ первыхъ и любить ихъ водительство. Это разстояніе заполняютъ люди, которымъ нѣтъ никакого дѣла до „великой скорби и стѣсненнаго сердца“ служителей Христовыхъ. И происходитъ отсюда взаимное отчужденіе, глухое недовольство, тайный ропоть, а далѣе уныніе, убивающее всякую работу на нивѣ Божіей, охлаждающее къ пастырскому дѣлу.

Далѣе авторъ говоритъ, что истинное утѣшеніе во всѣхъ нашихъ испытаніяхъ должно дать воспоминаніе величайшаго событія всемірной исторіи, случившагося 1600 лѣтъ назадъ, когда императоръ Константинъ издалъ въ Медиоланѣ безсмертный указъ о свободѣ исповѣданія христіанской религіи.

Въ жизнь государственнаго и общественнаго организма было введено божественное начало свѣта, истины, добра, правды и во всѣхъ сторонахъ государственной и общественной дѣятельности отразилось вліяніе христіанской религіи.

Указанный профессоромъ періодъ въ 1600 лѣтъ является слишкомъ значительнымъ для того, чтобы отъ современнаго человѣчества можно было потребовать какихъ-либо реальныхъ послѣдствій исповѣданія имъ вѣры Христовой. И, въ частности, исполнилось 1000 лѣтъ, какъ русскій народъ причастился „божественнаго начала свѣта, истины, добра и правды“. Разсуждая теоретически, надо было-бы ожидать, что чѣмъ большее количество времени извѣстный народъ держитъ въ своихъ рукахъ знамя христіанства, тѣмъ большую преданность этому знамени онъ долженъ воспитать въ себѣ. Познавъ духомъ своимъ блага богооткровенной религіи, онъ долженъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе стремиться воплотить въ себѣ ученіе этой религіи. „Вкусивъ сладкаго, никто не захочетъ горькаго,“—это не только фізіологическая особенность, но и законъ человѣческой психики.

Между дѣлмъ, изъ обзора новогодней иноепархіальной печати мы видимъ всюду жалобы на паденіе нравовъ, на ростъ хулиганства, особенно въ деревнѣ, видимъ грозныя указанія на факты вырожденія низшихъ классовъ населенія и разложенія семьи. При этомъ печать не только не говоритъ о возрастающемъ вліяніи христіанства на отдѣльныя личности и цѣлыя общества, но, наоборотъ, единогласно свидѣтельствуетъ или объ охлажденіи въ людяхъ всякаго религіознаго чувства, или о раздѣленіи церковнаго общества и ростѣ сектантства.

„Одной изъ главныхъ причинъ распространенія у насъ сектантства, — пишетъ „Рук. для с. п.“ — слѣдуетъ признать *разстройство* нашей церковной жизни. Не даромъ говорится, что отъ добра добра не ищутъ; еслибы жизнь православнаго общества шла вполне согласно съ духомъ православной вѣры, то едва-ли-бы у кого изъ членовъ этого общества могло явиться желаніе уйти въ секту“. „Смолен. епар. вѣд.“ со словъ „Соврем. Лѣт.“ энергично говорятъ о ростѣ хулиганства въ деревнѣ. „Хулиганство — вотъ истинный бичъ, вотъ новая язва нашей деревни. Стонетъ деревня отъ этого страшнаго повѣтрія, отъ дикой, безмысленной разнузданности деревенской молодежи. Грязная вонюхъ въ умахъ, одичаніе и тупая жестокость въ сердцахъ у этой молодежи. Пьянство, скандалы, ножещина, грабежи, насилія, убійства приняли характеръ массоваго бѣдствія.

Ясна связь этого бѣдствія съ проклятымъ источникомъ народной отравы — съ нашимъ „пьянымъ вопросомъ“.

Свобода у насъ теперь въ этой области — полная. Пьютъ старики, подростки, бабы. Наличие орды хулигановъ и благопріятныхъ для нихъ условий мѣшаютъ возрожденію деревни. Они разрушаютъ хозяйственную предприимчивость крестьянъ. Многіе, подобряющіе хутора, остаются въ деревнѣ только потому, что боятся, что на хуторѣ сожгутъ или убьютъ. Любители пчеловодства и

садовъ не заводятъ ихъ, опасаясь, что имъ не дадутъ хода. Есть опасная разница между хулиганствомъ нашимъ и заграничнымъ. Тамъ это только отбросъ народный, т. е. нѣкоторый процентъ вырожденцевъ и психопатовъ, неспособныхъ къ трудовой культурѣ. Но что касается русскаго деревенскаго озорства, то оно вовсе не ограничивается типическимъ хулиганствомъ. Не хулиганство, а анархія—вотъ дѣйствительное имя той смуты, что навалилась на деревню и наваливается на города. Развѣ лишь исключительно—порядочные отъ природы деревенскіе парни еще отстаиваютъ, сколько могутъ, трудовой бытъ. Но, въ сущности, и пожилые мужики, и старцы давно поддались общему одичанію по озвѣрѣнію нравовъ“.

Тѣ-же Епар. Вѣд. сообщаютъ, что псковскій губернаторъ Н. Н. Медемъ занялся составленіемъ очень оригинальной коллекціи орудій, при помощи которыхъ хулиганы совершаютъ свои выходки. Орудія отняты изъ рукъ хулигановъ. Это совсѣмъ оружіе какихъ-то дикарей,— всѣ эти кистени, кинжалы, резиновые палки, отточенные напильники, свинчатки и пр. При всей грубости, совершенно какъ въ каменномъ вѣкѣ, эти инструменты для дробленія человѣческихъ череповъ носятъ слѣды старательной отдѣлки. Видимо, въ часы досуда г-да хулиганы влагаютъ не мало труда и таланта, чтобы желѣзо, свинець, гвозди, камни, резину приспособить возможно смертоноснѣе.

Можно представить себѣ моральный уровень той деревенской молодежи, которая трудится надъ изготовленіемъ вышеуказанныхъ орудій!

Факты подросткаго хулиганства отмѣчаютъ почти всѣ „Епарх. Вѣдомости“. Но если въ душу взрослога населенія внѣдрились хулиганскіе инстинкты, то, можетъ-быть, мы можемъ успокоиться на мысли, что хулиганство, какъ необходимая

данъ времени, исчезнетъ съ уходомъ изъ жизни носителей хулиганскаго теченія, и намъ сейчасъ остается жить вѣрой въ лучшее будущее, которое создадутъ наши дѣти? „Влад. еп. вѣд.“ опровергаютъ такія оптимистическія предположенія. Онѣ сообщаютъ, что въ Москвѣ директоръ Рукавишниковскаго пріюта сдѣлалъ докладъ о дѣтской преступности въ Россіи. Путемъ сличенія статистическихъ данныхъ докладчикъ пришелъ къ тому безотрадному заключенію, что Россія въ отношеніи дѣтской преступности занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Причины развитія дѣтской преступности докладчикъ видитъ не только въ современной общественной разрухѣ, но и въ фактахъ значительнаго вырожденія низшихъ классовъ населенія и разложенія семьи.

Несомнѣнно, что все возрастающая алкоголизація населенія стоитъ въ прямой связи съ фактомъ вырожденія.

И различные органы иноепархіальной печати сообщаютъ намъ о болѣе или менѣе энергичныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ въ разныхъ епархіяхъ съ цѣлью борьбы съ деморализаціей населенія и для насажденія въ обществѣ религіозно-нравственныхъ началъ христ. религіи.

Въ Пермской епархіи преосв. Палладіемъ предложены духовенству, въ цѣляхъ религіознаго просвѣщенія молодыхъ прихожанъ, слѣд. мѣры:

1., Необходимо учредить возможно большее количество воскресныхъ школъ подъ руководствомъ священниковъ при участіи дьяконовъ, псаломщиковъ и учащихъ школъ, при посильной помощи женъ священниковъ и др. членовъ клира.

2., Желательно учрежденіе во всѣхъ приходяхъ юношескихъ кружковъ ревнителей вѣры и доброй жизни. Отдѣльные кружки должно образовать изъ юношей и дѣвицъ. Изученіе свящ. писанія, катехизиса, церковной исторіи особенно въ житіяхъ святыхъ, совершенствованіе

въ пѣніи, взаимная забота объ утвержденіи въ добрыхъ навыкахъ и под. задачи найдуть себѣ самое разнообразное осуществленіе въ дѣятельности природскихъ юношескихъ кружковъ.

3., Въ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники и сектанты, благовременно было-бы открыть особыя частныя школы для изученія раскола и сектантства и полемики съ ними въ духѣ любви съ заблуждающимися.

4., Необходимо участіе дѣтей и юношей въ богослуженіи путемъ чтенія и пѣнія въ храмѣ и при частныхъ требахъ. Къ чтенію и пѣнію ихъ надобно готовить съ должнымъ вниманіемъ. Трудъ, который употребить для этого святого дѣла духовенство, не только возвыситъ усердныхъ дѣятелей въ глазахъ народа, но и облечитъ и сдѣлаетъ вполнѣ возможнымъ болѣе уставное и болѣе благолѣпное совершеніе богослуженія.

Въ Черниговской епархіи основано симпатичное общество— „союзъ юношества“. Цѣль союза— нравственное воспитаніе юношей въ духѣ христ. вѣроученія и сообщеніе имъ практическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ труда. Одинъ изъ „союзовъ молодежи“ Стародубскаго уѣзда за свое трехлѣтнее существованіе успѣлъ уже открыть слѣд. мастерскія: иконописную, столярную и сапожную. „Минскія епар. вѣд.“, говоря о союзахъ молодежи, замѣчаютъ: „будущность этихъ нарождающихся союзовъ весьма блестяща и, быть-можетъ, имъ удастся побороть деревенское пьянство, а также уничтожить отвратительное зло нашихъ сельскихъ мѣстностей въ послѣдніе годы—хулиганство“. Въ Минской-же епархіи духовенство одного округа признало необходимость въ повторительныхъ курсахъ для юношей и дѣвицъ. Для слушанія этихъ курсовъ вызываются лица 15—17 лѣтняго возраста въ свободное отъ работъ время, — отдѣльно юноши и отдѣльно дѣвушки. Открытіе и закрытіе курсовъ должно сопровождаться торжественной обстановкой; заканчиваться они должны не-

премѣнно тайнствами исповѣди и причащенія слушателей, при чемъ полезно выдавать на молитвенную память о курсахъ этимъ лицамъ книги религіозно-нрав. содержанія и свидѣтельства или грамоты. На курсахъ преподаются, глав. обр., истины вѣры. Они имѣють цѣлью — поддержать и развить въ молодыхъ людяхъ тѣ познанія, которыя по выходѣ изъ школы такъ скоро забываются. Лицъ, уклоняющихся безъ уважительныхъ причинъ отъ посѣщенія курсовъ, не принимать къ предбрачнымъ оглашеніямъ и не вѣнчать до прослушиванія курсовъ, а также не допускать до воспріемничества.

Съѣздъ представителей церковныхъ братствъ полтавской епархіи, обсуждая вопросъ о борьбѣ съ хулиганствомъ, призналъ необходимымъ усиленіе пастырскаго вліянія путемъ живого слова въ церкви и внѣ ея; привлеченіе молодежи въ члены братствъ, совершеніе по селамъ вечернихъ службъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; посѣщеніе учащими и учащимися всѣхъ школъ церков. службъ; устройство чтеній съ туманными картинами; организація музыкальных, пѣвческихъ и спортивныхъ кружковъ молодежи; устройство въ общественныхъ мѣстахъ, а особенно тамъ, гдѣ собирается молодежь, передвижныхъ библіотекъ, витринъ съ вывѣшиваніемъ въ нихъ листовъ направленныхъ противъ главныхъ недуговъ молодежи: пьянства, сквернословія, непочтительности къ старшимъ, игры въ карты и пр.

Въ „Владим. Еп. Вѣд.“ напечатанъ уставъ приходскаго кружка ревнителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія при Предтеченской церкви г. Муромъ. Цѣли кружка достигаются путемъ устройства при храмѣ библіотели съ духовными журналами и книгами въ строго православномъ духѣ, а также путемъ бесплатной раздачи листовъ о доброй, трезвой, честной жизни и путемъ частыхъ взаимныхъ бесѣдъ. Въ составъ кружка входятъ лица обоого пола, всѣхъ сословій. Для рѣшенія разныхъ

практическихъ вопросовъ, а также для обмѣна мыслей по поводу прочитанныхъ книгъ члены кружка собираются, подъ руководствомъ священника, не менѣе 7 разъ въ годъ.

При соборномъ храмѣ г. Н.—Ломова открытъ кружокъ ревнителей вѣры и благочестія для участія въ дѣлѣ вліянія на религ.-нравств. состояніе прихожанъ, на слѣд. основаніяхъ: 1) настоящая жизнь съ ея отрицательными явленіями въ дѣлахъ вѣры и благочестія и особенная распущенность молодежи, дающая возможность развиваться невѣрію и доходящая до отрицанія всего святого, требуютъ напряженныхъ силъ пастыря и великой борьбы для укрѣпленія православныхъ въ истинахъ вѣры и благочестія, охраненія ихъ отъ равнодушія и невѣрія, съ современными отрицательными теченіями въ жизни прихожанъ и соблазномъ уклоняться даже въ разные виды сектантства; 2) дѣятельность пастыря будетъ успѣшной, когда въ борьбѣ съ врагами Церкви и для укрѣпленія преданности православныхъ Церкви Христовой онъ находитъ опору среди лучшихъ людей прихода, глубоко религіозныхъ и вѣрныхъ сыновъ Церкви, которые, ревнуя о спасеніи, составятъ организованную, сознательную силу и для пастыря въ дѣлѣ борьбы съ врагами и для развитія религіозно-нравственной жизни прихода; 3) дѣло устроенія спасенія людей во Христѣ есть не только заботливость пастыря, но и всѣхъ пасомыхъ, сердцу коихъ должно быть близко душевное спасеніе каждаго, и особенные ревнители святой вѣры изъ нихъ, опытные въ духовной жизни, вооруженные Словомъ Божиимъ, идутъ на защиту св. вѣры, ведутъ борьбу съ невѣріемъ и религіозною распущенностью своихъ ближнихъ и воодушевляютъ всѣхъ въ этомъ святомъ дѣлѣ; 4) въ этихъ цѣляхъ, подъ руководствомъ настоятеля соборной церкви, и учреждается кружокъ изъ неограниченнаго числа членовъ ревнителей вѣры и благочестія изъ грамотныхъ, энер-

гичныхъ, преданныхъ Церкви Божіей и любящихъ храмъ Божій прихожанъ; 5) члены этого кружка, подъ руководствомъ пастыря, устраиваютъ частныя собранія для знакомства съ Свящ. Писаніемъ, особенно по вопросамъ, которые интересуютъ и волнуютъ общество, избираютъ и выписываютъ въ счетъ церкви соотвѣтствующія книги, листки и брошюры для чтенія и раздачи прихожанамъ; 6) въ случаѣ появленія въ приходѣ сектантовъ, члены кружка устраиваютъ собранія для изученія сектантскаго вѣроученія и принятію неотложныхъ мѣръ противъ распространенія лжеученій; 7) священнику трудно, а иногда и невозможно услѣдить за своими прихожанами, что и какъ ими обсуждается въ дѣлахъ вѣры, какія сомнѣнія ихъ волнуютъ, какія теченія ихъ направляютъ; въ этомъ случаѣ члены по своей близости узнаютъ эти сомнѣнія, во-время растолкуютъ, въ союзѣ съ пастыремъ съумѣютъ наставить, вразумить, поддержать; 8) члены кружка развиваютъ среди знакомыхъ любовь къ церкви, къ посѣщенію храма Божія, располагаютъ къ исполненію долга исповѣди и св. причащенія; они являются проводниками едей трезвости въ приходѣ и могутъ принимать участіе въ веденіи религіозно-нравств. чтеній; 9) необходимо возможно частое общеніе членовъ кружка подъ руководствомъ пастыря.

Мы указали только нѣкоторыя организаціи, имѣющія цѣлью — насаждать среди населенія религіозно-нравств. основы жизни. Организацій, подобныхъ указаннымъ, можно насчитать значительное количество въ разныхъ уголкахъ нашей родины. Но всѣ ихъ цѣли и способы для достиженія этихъ цѣлей будутъ почти аналогичны съ вышеуказанными. Дѣятельность всѣхъ союзовъ и кружковъ имѣетъ характеръ чисто мѣстныхъ начинаній, и успѣхъ дѣятельности ихъ зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ условій. Вполнѣ понятно, поэтому, что жизнь всей церкви не проявила полностью своихъ творчес-

нихъ силъ, не дала полнаго подъема дѣятельной церковности. „Кавказскій Благовѣстникъ“ со словъ „Москов. Вѣд.“ говоритъ: „Соборность, каноническій строй жизни церковной, борьба съ сектантствомъ, возрожденіе приходской жизни,—все это необходимо для нормальной церковно-религіозной жизни; у насъ, однако, для осуществленія этихъ задачъ въ 1912 году ничего не сдѣлано. Назначенное при Св. Синодѣ новое предсоборное присутствіе собиралось и работало, но эти труды стали уже мало возбуждать вниманіе послѣ того, какъ бесплодными остались огромныя, почти исчерпывающія, работы большого предсоборнаго присутствія 1906 г., на основаніи трудовъ котораго былъ уже Высочайше утвержденъ порядокъ созыва помѣстнаго Собора, доселѣ съ тѣхъ поръ не созваннаго. вмѣсто затянутаго созыва Собора выступила идея возстановленія патріаршества, но и въ этомъ отношеніи 1912 годъ остался при однихъ разговорахъ. Въ силу такого колебательно-бездѣятельнаго положенія въ области основныхъ вопросовъ церковнаго возрожденія, всѣ остальные, сравнительно мелкіе, вопросы также оставались въ состояніи почти бездѣйственномъ“.

„Церк. Вѣст.“, наоборотъ, находитъ, что „безусловно ошибочны заявленія о томъ, будто мысль о созывѣ Собора совершенно оставлена, и что всѣ подготовительныя работы по этому поводу оставались на мертвой точкѣ. Разрабатывается вопросъ о духовномъ судѣ и вмѣстѣ съ общимъ регламентомъ вырабатывается цѣлый рядъ частныхъ наказовъ. Все это отнимаетъ много времени. А общество, не зная о происходящихъ работахъ, полагаетъ, что вопросъ о Церковномъ Соборѣ не имѣетъ движенія“.

Если общество, согласно заявленію „Церк. Вѣст.“ заблуждается, то заблужденіе его можно назвать лишь пріятнымъ.

Въ защиту трезвости.

Изъ числа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Твер. епарх. съѣзда 1912 г. и обозначенныхъ въ программѣ, остался не поставленнымъ для обсужденія съѣзда вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Указывали на недостатокъ времени для обсужденія этого вопроса, говорили, что послѣ Московскаго противоалкогольнаго съѣзда, широко и всесторонне освѣтившаго зло алкоголизма и намѣтившаго рядъ самыхъ разнообразныхъ мѣръ борьбы съ нимъ, епархіальному съѣзду не удастся сказать что-либо болѣе новое.

Нельзя, конечно, не согласиться, что 100 депутатовъ были крайне стѣснены временемъ во время занятій съѣзда, но указаніе на недостатокъ времени, какъ мотивъ къ отклоненію преній по вопросу объ алкоголизмѣ, представляется недостаточно убѣдительнымъ. Вѣдь, когда нужно было распредѣлить новыя ассигновки казеннаго жалованія, то никто не указывалъ на недостатокъ времени. Все съѣзжались на экстренный съѣздъ. Говорили: вотъ этотъ вопросъ можно было-бы отложить до очереднаго съѣзда, а вотъ тотъ вопросъ тоже могъ-бы повременить, но такъ-какъ придется съѣзжаться для распредѣленія жалованья, то кстати разсмотримъ и эти вопросы. Выходило, что вопросъ о времени находится въ зависимости отъ серьезности вопросовъ, требующихъ разрѣшенія. Слѣдовательно, если вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ есть серьезный вопросъ, то на него *кстати* то, во всякомъ случаѣ, слѣдовало-бы удѣлить нѣкоторое время. И нельзя успокоиться на мысли, что, будтобы, послѣ всероссійскаго противоалкогольнаго съѣзда, епархіальнымъ съѣздамъ ничего не остается дѣлать.

Если-бы въ Москвѣ состоялся съѣздъ всероссійскихъ представителей для обсужденія вопроса о борьбѣ, напр.; съ холерой, то вытекаетъ-ли отсюда, что въ Твери и въ

разныхъ мѣстахъ Тверской губерніи не должно быть собраній для обсужденія вопроса о мѣрахъ борьбы съ народнымъ бѣдствіемъ? Центральный съѣздъ могъ установить только принципы, дать руководящія начала въ борьбѣ съ бѣдой, а какъ эти принципы могутъ быть примѣнены въ отдѣльныхъ провинціальныхъ пунктахъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, какія здѣсь могутъ встрѣтиться препятствія и какія мѣры необходимо выработать для устраненія препятствій, — объ этомъ лучше всего могутъ и должны судить дѣятели на мѣстахъ. Не стѣняясь постановленіями изъ центра, они могутъ выработать свои мѣстные мѣры борьбы со зломъ, а, въ случаѣ надобности, — ходатайствовать о примѣненіи совершенно самостоятельныхъ приѣмовъ борьбы.

Или, напр., въ Москвѣ могъ состояться съѣздъ представителей агрономіи съ цѣлью выработки мѣръ для прогрессивнаго сельскаго хозяйства въ Россіи. Неужели послѣ этого въ Твери излишни были-бы агрономическія совѣщанія для рѣшенія вопроса, какими путями можно улучшить земледѣліе именно въ Тверской области, при наличности мѣстныхъ условій: климатическихъ, почвенныхъ, при данномъ состояніи земледѣльческой техники, при наличности служебнаго агрономическаго персонала, въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ и т. п.

Такія совѣщанія и съѣзды были-бы не только желательны, но белъ нихъ агрономическое дѣло ни на шагъ не подвинулось-бы впередъ. Дѣйствительное улучшение хозяйства и возможно лишь при условіи дѣятельной работы на мѣстахъ, при условіи проникновенія всѣхъ хозяйствъ принципами сельско-хозяйственной меліорации. Самые эти принципы могутъ быть намѣчены въ Москвѣ, а пахать, удобрять землю, сѣять новыя сѣмена, — это зависитъ отъ работниковъ на мѣстахъ. Московскія резолюціи тутъ никакой непосредственной помощи оказать не могутъ. Какъ и всякая, напр., изложенная на бумагѣ смѣта на

постройку дома. Смѣту можно составить въ Москвѣ, а въ Тверской губерніи домъ по этой смѣтѣ не будетъ выстроенъ до тѣхъ поръ, пока мѣстные люди не возьмутся за топоръ, пилы, возку лѣса и т. д.

Но, можетъ-быть, трезвость у насъ имѣетъ достаточно твердый фундаментъ, и всякіе разговоры о ней будутъ напраснымъ времяпровожденіемъ? Можетъ-быть, самый вопросъ, поставленный въ програму епарх. съѣзда, о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ не относится къ числу серьезныхъ?

Къ сожалѣнію, этого никакъ сказать нельзя. Личныя наблюденія каждаго изъ насъ, а также выводы, безпристрастной науки съ неопровержимостью свидѣтельствуютъ, какъ много зла приноситъ людямъ алгоголизмъ. Отрѣшившись отъ всякихъ общихъ „выводовъ“ и „итоговъ“, пусть каждый деревенскій священникъ посчитаетъ, сколько въ его приходѣ каждый домъ покушаетъ въ годъ вина по случаю праздниковъ, крестинъ, свадебъ, похоронъ и т. д. Потомъ полученную сумму пусть потрудится помножить на количество дворовъ въ приходѣ. Пусть сосчитаетъ пропитый лѣсъ, ежегодно пропиваемыя травы и даже рыбу въ рѣкахъ. Къ полученнымъ расходамъ пусть приложитъ убытки отъ потеряннаго, благодаря пьянству, времени, потерю силъ, здоровья, всякаго рода порочныя проступки, — наконецъ, пусть приметъ во вниманіе, что пьянство является лучшимъ средствомъ, отвлекающимъ народъ отъ церкви, отъ просвѣщенія, отъ общественной самодѣятельности, и, — наоборотъ, — прививаетъ ему то хулиганство, о которомъ говорятъ сейчасъ и въ правительственныхъ сферахъ, и на земскихъ собраніяхъ, и въ печати, и въ церковныхъ проповѣдяхъ. Пусть священникъ вспомнить, что въ деревняхъ лучшими домами являются питейныя заведенія, а въ городахъ можно насчитать цѣлыя десятки крестьянъ, которые, выбравшись „изъ кусковъ“, благодаря питейному дѣлу,

сдѣлались крупными, сытыми собственниками, вліяющими на городскую общественную жизнь. Въ деревняхъ въ рукахъ кабатчиковъ также держится капиталъ, а извѣстно, что капиталъ—сила. Кабатчики въ своихъ интересахъ не останутся ни передъ какими средствами, чтобы задержать общественный ростъ деревни, и прежде всего они обрушатся на трезвенное движеніе. Невѣжество обывателей связываетъ ихъ съ кабатчиками, и въ то время, какъ по адресу духовенства раздаются укору въ денежныхъ поборахъ, кабатчиковъ никто не обвиняетъ, что они „деруть съ живого и съ мертваго“. Загипнотизированный умъ крестьянина не можетъ понять, сколько „дереть съ него кабатчикъ подъ маской благодѣтеля“. Но священникъ пусть сосчитаетъ, сколько его приходъ въ годъ расходуетъ на религіозныя, духовныя и культурныя потребности, и сколько съ прихода поступаетъ въ кассу трактирщика. Тогда будетъ ясно, кто „дереть“ больше.

Потомъ священникъ пусть по пастырской совѣсти рѣшитъ, можно-ли ему сидѣть спокойно и не считать вопросъ о пьянствѣ серьезнымъ, предоставивъ паствѣ большую часть жизни работать, расходовать силы и здоровье для пользы кабатчиковъ?

Сдѣлать правильный выводъ поможетъ ему статистика: она укажетъ, сколько преступленій, умопомѣшательствъ, преждевременныхъ смертей порождаетъ алкоголизмъ, и во сколько обходится государству борьба съ послѣдствіями алкоголизма.

Наконецъ, неподкупная, серьезная наука скажетъ о надвигающемся великомъ экономическомъ кризисѣ отъ вина. Въ послѣдніе 10—20 лѣтъ,—говоритъ проф. Сикорскій,—въ населеніи Россіи обозначилось одно опасное послѣдствіе алкогольной дегенераціи, именно—пониженіе нормальной трудоспособности. Экономическому благосостоянію страны угрожаетъ реальная опасность. Это вполне ясно обозначилось. Въ обществѣ, въ правитель-

ствѣ. въ законодательныхъ учрежденіяхъ начинаютъ при-
сматриваться къ предыдущей опасности и оцѣнивать
ее. Всюду теперь слышится рѣчи о вредѣ частыхъ тру-
довыхъ перерывовъ и о значительныхъ матеріальныхъ
потеряхъ, происходящихъ отсюда. Но главная опасность
кроется глубже и состоитъ въ томъ, что замѣчаются яв-
ныя нарушенія въ самомъ трудовомъ инстинктѣ. За
праздничнымъ днемъ, проведеннымъ въ отдыхѣ отъ
работы и посвященнымъ удовлетворенію высшихъ пот-
ребностей жизни, обыкновенно наступаетъ духовное воз-
бужденіе и жажда привычной работы. Далекое не та кар-
тина наблюдается среди населенія нашего отечества:
за праздничнымъ днемъ слѣдуетъ прогульный день.
Праздники потеряли свое нормальное, здраво-охранитель-
ное значеніе и нерѣдко являются простымъ бездѣльемъ
и прогулами, нарушающими правильность физиологиче-
скихъ работныхъ нормъ и все требованія здороваго рабо-
чаго инстинкта. По вычисленіямъ проф. Янжула и Чуп-
рова, трудъ американскаго рабочаго, хотя оплачивается
тройной цѣной, но за то въ пять разъ производитель-
нѣе по сравненію съ трудомъ русскаго рабочаго. Сущест-
вуетъ серьезное опасеніе, что на международномъ рынкѣ,
на всемирной аренѣ трудового состязанія народовъ, рус-
скій работникъ, все равно — интеллигентъ и простой рабо-
чій, обнаружатъ меньшія рабочія достоинства — въ зави-
симости отъ алкоголизаціи, слѣлавшейся наследствен-
нымъ и упорчившимся зломъ въ странѣ“.

Проф. Сикорскій не случайно обмолвился о русскомъ
интеллигентѣ. Лица, хорошо знающія современную ин-
теллигенцію, состоящую въ рядахъ ея, подтверждаютъ,
что кутильное „настроеніе“ среди интеллигенціи въ по-
слѣднее время дѣлается патологическимъ, запойнымъ.
Такъ, П. Д. Боборыкинъ, подводя итоги праздничному
веселью первопрестольной Москвы, восклицаетъ: „сколько
пробли и пропили здѣсь не то что во время всехъ свя-

токъ, а хотя-бы только въ ночь на новый годъ, въ ресторанахъ и ночныхъ увеселительныхъ мѣстахъ. Это — десятки тысячъ, и, навѣрное, цифра поднялась уже и къ сотнѣ. Вотъ и поймите: время тяжелое, все жалуются, а кутежъ все растетъ и крѣпнетъ. И во всехъ кабакахъ, шантанахъ, ночныхъ кутильныхъ притонахъ стономъ стоитъ безстыдный, желудочный смѣхъ, и въ густыхъ волнахъ табачнаго дыма, при бросаніи конфетти и серпантина, тутъ-же, между столиками публики, бѣшенный канканъ, разумѣется, наемный, какого не знала даже Наполеоновская вторая имперія въ Парижѣ. Это царство ночныхъ полуночниковъ начинается послѣ спектакля и ужина въ ночныхъ кабакахъ, куда не ѣздить раньше двухъ-трехъ часовъ ночи. Въ ночные притоны ѣздить семейные люди, мужья съ женами и отцы съ дочерьми. Кто-же эти люди? Это люди либеральныхъ профессій — инженеры, адвокаты, техники, т. е. наша такъ наз. интеллигенція. Среди нихъ, конечно, и „ихъ степенства“ — московское и иногородное купечество, т. е. люди капитала и дѣльцы, которые находятся въ дѣлахъ съ воротилами капитала и промышленности“.

П. Д. Боборыкинъ отмѣчаетъ, что 40 лѣтъ назадъ ничего подобнаго не было. Пили, ѣли, „чертили“, „прожигали“ жизнь, предавались ночнымъ эксцессамъ болѣе или менѣе всегда, но подобнаго развала животныхъ страстей никогда не было. Съ точки зрѣнія общественности характерно отмѣтить, что среди „интеллигенціи“ кутильное настроеніе дѣлается запойнымъ, захватывающимъ, напоминаетъ собою безудержный эпикуреизмъ времянь упадка Рима и французскую имперію 60-хъ годовъ. И для характеристики переживаемаго нами момента необходимо отмѣтить, какимъ успѣхомъ пользуются у насъ всякіе спекуляторы, ставящіе даже нашей „интеллигенціи“ ставку на „прожиганіе“ жизни. Вѣдь, все эти ночные, въ сущности, притоны, носящіе другія,

якобы, артистическія наименованія, есть продуктъ спекуляція рыночныхъ предпринимателей. И вотъ получается нѣчто невѣроятное! Вдумчивые люди, вѣрные сыны родины говорятъ о надвигающемся великомъ экономическомъ кризисѣ отъ вина, а капиталъ при содѣйствіи *интеллигенціи* (?) продолжаетъ все болѣе и болѣе утекать... Куда-же?—Въ ночные притоны!! И здѣсь веселится, торжествуетъ! здѣсь у него и рабыни подневольнаго труда и добровольные кліенты мужского пола. И кто-же рѣшится утверждать, что кутильное настроеніе „интеллигенціи“ остается безъ вліянія на „простой“ народъ? Прислуга, которая встрѣчаетъ и провожаетъ интеллигентовъ въ разныхъ заведеніяхъ, извозчики и кучера, которые ихъ развозятъ, ночные сторожа, которые охраняютъ ихъ дома, прачки, кухарки, горничныя и т. д.— развѣ они не являются невольными свидѣтелями того, какъ „господа“ прожигаютъ жизнь? И развѣ это прожиганіе не заразно, особенно за отсутствіемъ культурныхъ развлеченій? И нѣтъ ничего удивительнаго, что народъ тоже увлекается кутильнымъ настроеніемъ и, среди пьянаго наркоза, порождаетъ на сцену жизни хулигановъ съ ихъ антисоціальною, жестокостію, порочностію и неудержимой склонностію къ вину. Послѣ большихъ праздниковъ въ газетахъ можно встрѣтить особый отдѣлъ хроники: „жертвы праздничнаго разгула“, здѣсь—и самоубійства, и убійства, и драки, и кражи, и грабежи и т. под. А разные предприниматели безудержной толпой все больше и больше лезутъ въ города, села, деревни и здѣсь безъ стѣсненія вытягиваютъ изъ обывателя послѣдніе рубли.

Все это вмѣстѣ взятое не должно-ли убѣдить насъ, что вопросъ объ алкоголизациі является серьезнымъ, назрѣвшимъ вопросомъ, и что пастырямъ нельзя отходить въ сторону отъ рѣшенія этого вопроса. Нельзя въ особенности потому, что со стороны общества раздаются недвусмысленные намеки на нетрезвость самого духовен-

ства. Такъ, недавно „Тверской Газетой“ была объявлена анкета по вопросу о причинахъ перемѣны прежнихъ добрыхъ отношеній между духовенствомъ и паствою. Высказались крестьяне, рабочіе, городскіе жители и въ своихъ заявленіяхъ опредѣленно требуютъ отъ духовенства трезвости *).

Но если-бы на епарх. сѣздахъ дѣлались постановленія по вопросу объ алкоголизмѣ, каковыя постановленія постепенно, но настойчиво проводились-бы въ жизнь, то стремленіе къ трезвости не было-бы только „затѣей“ отдѣльныхъ лицъ, не стояло-бы въ зависимости отъ индивидуальныхъ вкусовъ настоятелей церкви, но вылилось-бы въ опредѣленное теченіе, съ которымъ пришлось-бы считаться и составителямъ анкетъ.

Теперь-же мы замѣчаемъ, что трезвенническое движеніе находитъ себѣ адептовъ среди, напр., московскихъ „братцевъ“ и подобныхъ имъ. Судь пока еще не выяснилъ степень виновности „братцевъ“, но неоспоримы два положенія: 1) „братцы“ проповѣдывали трезвость; 2) они привлекали къ себѣ народъ.

И кто-же не согласится, что о трезвости лучше говорить на епарх. сѣздахъ, чѣмъ въ залахъ окружныхъ судовъ?

Для исполненія нѣкоторыхъ постановленій епарх. сѣзда 1912 г. должны быть созваны благочинническія собранія. И было-бы весьма желательно, чтобы на этихъ собраніяхъ былъ обсужденъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Поводовъ для обсужденія болѣе, чѣмъ достаточно: 1) наши личныя наблюденія свидѣтельствуютъ о безумной тратѣ скудныхъ народныхъ средствъ на

*). Я лично не согласенъ съ „Тв. Газ.“ въ формировкѣ вопроса о перемѣнѣ отношеній между духовенствомъ и паствою, не могу согласиться и съ принятымъ редакціей методомъ для рѣшенія вопроса. Нельзя это рѣшеніе поставить въ связь съ тѣмъ, какая толпа крестьянъ или рабочихъ войдетъ въ редакцію или пожелаетъ прислать свои письменные отвѣты.

пьянство; 2) благодаря пьянству, задерживается духовный ростъ народа, и развиваются въ немъ антиобщественныя наклонности; 3) благодаря пьянству, въ народѣ и среди интеллигенціи замѣчается пониженіе нормальной трудоспособности, почему существуетъ серьезное опасеніе, что на международномъ рынкѣ трудового состязанія народовъ русской работникъ обнаружитъ наименьшія рабочія достоинства, и мы находимся наканунѣ великаго экономическаго кризиса; 4) „интеллигенція“, предаваясь пьянымъ удовольствіямъ съ патологической болѣзненностью, развращающе вліяетъ на народъ; 5) само духовенство обвиняется въ нетрезвости.

Въ виду серьезности вопроса, чѣмъ больше лицъ на мѣстахъ будетъ заинтересовано дѣломъ борьбы съ пьянствомъ, тѣмъ лучше для дѣла трезвости.

Свящ. *Ветлинъ.*

Епархіальная хроника.

Февраль: 2. Суббота. Срѣтеніе Господне. Всенощное бдѣніе и литургія совершены Его Высокопреосвященствомъ въ Ржевскомъ Успенскомъ соборѣ при участіи протоіерея собора К. Финикова, ключаря Тверскаго собора, прот. Богословскаго, благочиннаго церквей г. Ржева, свящ. І. Загорскаго и епархіальнаго миссіонера, свящ. І. Ильигорскаго. За литургіей слово было произнесено Его Высокопреосвященствомъ.

3. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ церкви Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища при участіи инспектора классовъ протоіерея І. Морковина, ключаря Коедральнаго собора, прот. Н. Богословскаго, благочиннаго церквей г. Ржева, свящ. Іакова Загорскаго и свящ. І. Иль-

игорскаго. Слово было сказано Его Высокопреосвященствомъ. Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго съ 3 по 7 февраля включительно были произведены публичныя собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами миссіонеромъ Владимірской епархіи, священникомъ Акципетровымъ на слѣдующія темы: 3-го „о незаконности и безблагодатности глаголемой австрійской іерархіи“; 4-го „о клятвахъ соборовъ 1656, 1666 и 1667 г.г.“; 5-го „о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ грекороссійской православной церкви во времена патріарха Никона“; 6-го „объ истинномъ смыслѣ и значеніи единовѣрія въ русской православной церкви“ и 7-го велась повторная бесѣда на первую тему. Бесѣды продолжались около 3-хъ часовъ при многочисленномъ стеченіи народа.

8. Его Высокопреосвященство прибылъ въ г. Зубцовъ.

10. Недѣля о Блудномъ сынѣ. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Зубцовскомъ соборѣ при участіи ключаря кафедральнаго собора, прот. Н. Богословскаго, протоіерея Зубцовскаго собора Завьялова, благочиннаго церковей г. Зубцова, свящ. С. Покровскаго и свящ. Н. Гумилина. Того же числа Его Высокопреосвященство возвратился въ г. Тверь.

17. Недѣля мясопустная. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Трехсвятской крестовой церкви.

20. Среда. Въ канунъ празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ была отслужена панихида съ поминовеніемъ почившихъ родителей перваго царя изъ Дома Романовыхъ, благочестивѣйшихъ Государей—Царей, благочестивѣйшихъ Государей—Императоровъ и Императрицъ и всѣхъ отъ рода Царей и Великихъ Князей россійскихъ изъ Дома Романовыхъ преставльшихся. Въ служеніи панихиды приняли участіе преосвященный

Арсеній, епископъ Старицкій и преосвященный Гаврилъ, настоятель Успенскаго Желтикова монастыря, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Ювеналій и городское духовенство. Предъ панихидой Его Высокопреосвященствомъ было сказано приличествующее событію слово.

21. Четвергъ. Трехсотлѣтній юбилей царствующаго Дома Романовыхъ. Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство въ сослуженіи ректора семинаріи архимандритъ Ювеналія, каѳедральнаго протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Богословскаго и епархіальнаго миссіонера, свящ. І. Ильгорскаго, Послѣ литургіи отслуженъ молебенъ на площади близъ каѳедральнаго собора. Къ началу молебна прибыли: преосвященный Арсеній, епископъ старицкій, преосвященный Гаврилъ, начальникъ губерніи, военные и гражданскіе чины, а также, послѣ торжественнаго богослуженія въ приходскихъ храмовъ. духовенство города Твери съ хоругвями и иконами. Величественную картину представляла соборная площадь, усѣянная многочисленной толпой, впереди которой были выстроены войска при знаменахъ и хорохъ музыки, исполнявшихъ, при выходѣ изъ собора духовенства, гимъ: „коль славенъ“. Предъ началомъ молебна протоіакопъ Колтыпинъ огласилъ манифестъ, во время чтенія котораго войска держали на-караулъ. Молебенъ закончился возглашеніемъ многолѣтія Государю Имератору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

24. Недѣля Сыропустная. Въ Каѳедральномъ соборѣ литургія совершена преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверскимъ. Вечерня совершена Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Ювеналія, каѳедральнаго протоіерея П. Соколова, ключаря собора, протоіерея Н. Богословскаго, свящ. Н. Сердобольскаго, свящ. Н. Лебедева и свящ. П. Чулицкаго.

27. Среда. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Затверецкой Сергіевской церкви; послѣ литургіи—чинъ погребенія усопшаго настоятеля Сергіевской церкви, протоіерея Іоанна Петропавловскаго.

Религіозно-нравственные листки для учащихся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Чрезвычайно полезное дѣло задумано Полтавскимъ законоучительскимъ Братствомъ въ цѣляхъ просвѣщенія учащихся свѣтской средней и низшей школы въ духѣ Православной церкви. Всѣмъ извѣстно, какъ трудно убѣдить учащагося юношу прочесть какую-нибудь серьезную большую книгу богословскаго содержанія. Самый объемъ книги пугаетъ ученика, и онъ такимъ образомъ остается безъ здоровой духовной пищи, питаясь разными суррогатами, въ видѣ Пиркентоновщины и циничныхъ произведеній Вербицкой и т. п. Какъ же бороться съ этимъ зломъ? Какъ заставить юношу заинтересоваться скольконибудь великими религіозно-нравственными истинами христіанства? На собраніи Полтавскаго законоучительскаго Братства постановлено: издать и распространить въ этихъ цѣляхъ между учащимися религіозно-нравственные листки, составленные на разныя темы. Расчетъ тотъ, что ученикъ, затрудняясь прочесть большую богословскую книгу, безъ труда и насилія надъ собой пробѣжитъ глазами листокъ въ три-четыре страницы, а польза отъ этого можетъ быть громадна. Незамѣтнымъ образомъ въ молодую душу вольется, хотя и малой дозой, свѣтъ Христовъ, который тамъ и сдѣлаетъ свое дѣло. Конечно, очень важно, чтобы листки были написаны живымъ языкомъ и самой внѣшностію привлекали бы вниманіе къ себѣ. Въ виду этого указанное Братство выработало слѣдующую форму ихъ. На верху листка должно быть изображено „Благословеніе дѣтей“. По правую и по лѣвую стороны отъ изображенія

помѣщаются тексты изъ Новаго Завѣта — направо: „Оставьте дѣтей и не возбраняйте имъ прійти ко мнѣ“ (Мѡ. 19 14); налево: „Пишу вамъ, юноши, ибо вы побѣдили лукаваго“ (Іоан. 2, 13). Темы намѣчены такія: мысли о Іоанна Кронштадтскаго — о причащеніи Св. Таинъ. О молитвѣ. О дружбѣ. О чистотѣ сердца. О бытіи Божиємъ...

Полтавское законоучительское Братство приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ высокому дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія юношества принять участіе въ составленіи листковъ на означенныя темы. (Полт. Епарх. Вѣд. № 2. 1913 г.).

Къ установленію правильнаго обложенія церковей 25⁰/₁₀₀ сборомъ.

Для правильнаго обложенія 25⁰/₁₀₀ сборомъ каждой церкви необходимо добросовѣстно указать за 3 или за 5-ть лѣтъ слѣдующіе источники къ обложенію: 1) количество приходскихъ душъ, 2) количество церковныхъ процентовъ, 3) сумму годоваго дохода отъ оброчныхъ статей, 4) сумму кружечно-кошельковаго сбора и 5) сумму чистой свѣчной прибыли. Предположимъ, что вся доходность церкви по указаннымъ статьямъ будетъ равна 1000 рублямъ, а 25⁰/₁₀₀ сборъ съ нея — 50 рублямъ. Какой-же процентъ платитъ церковь! Если съ 1000 рублей она платитъ 50 рублей, то съ одного рубля она должна платить въ тысячу разъ менѣе, т. е. $\frac{50}{1000} = \frac{5}{100}$ р., = 5 коп. = 5⁰/₁₀₀. Такимъ путемъ слѣдуетъ сдѣлать вычисленіе для каждой церкви Округа, полученные проценты сложить и сумму ихъ раздѣлить на число церквей въ Округѣ, и полученное частное и составитъ средній ⁰/₁₀₀ 25⁰/₁₀₀ сбора для всего Округа. Такимъ-же путемъ опредѣлится средній процентъ какъ норма сначала для уѣзда,

а потомъ и для всей епархіи, что и должна сдѣлать уже Комиссія Еп. Съѣзда.

Прот. М. Комаровъ.

При семь № прилагается 7-й листъ сочиненія— „Предки Царя Михаила Ѳедоровича Романова“.

При семь № прилагается объявленіе отъ склада Братства.

Содержаніе неоффициальной части. Поученія.— Два лагеря.— Юбилейное празднованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ г. Твери.— Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.— Въ защиту трезвости.— Епархіальная хроника.— Религіозно-нравственные листки для учащихся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Къ установленію правильнаго обложенія церковей 25% сборомъ.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 11 марта 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемв. М. В. Блиновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

все обстоит благополучно, царемъ объявленъ сынъ Грознаго, Ѳеодоръ Ивановичъ, Никита Романовичъ живъ и здоровъ и т. д. Но вооруженная толпа не успокаивалась и продолжала настаивать на своемъ: „выдайте намъ Никиту, выдайте намъ Никиту Романовича“¹⁾,—слышалось изъ толпы. При этомъ возбужденный народъ обзывалъ бояръ самыми оскорбительными именами—ворами и измѣнниками. Опасаясь жестокой расправы отъ черни, бояре—правители распорядились сдѣлать нѣсколько залповъ по ней, и тѣмъ отогнали ее отъ Кремля. Никита Романовичъ, однако, и самъ захотѣлъ тогда покинуть Кремль и вернуться домой во избѣжаніе разныхъ случайностей, и, сколько бояре ни удерживали его во дворцѣ, онъ настоялъ на своемъ, и, въ сопровожденіи 20 слугъ, переѣхалъ на свой дворъ. При выѣздѣ Никиты Романовича изъ Кремля „народъ, говоритъ Масса, подобно внезапному граду, устремившійся на нихъ, кричалъ, шумѣлъ и ликовалъ, будучи необыкновенно обрадованъ тѣмъ, что увидѣлъ (Никиту Романовича)“²⁾. Народъ, любившій Никиту Романовича, какъ видимъ, боялся придворныхъ интригъ противъ него и взялъ на себя его защиту въ опасное, переходное время. Огромной толпой проводилъ народъ Никиту Романовича до его дома и охранялъ его тамъ до самаго вѣнчанія молодого царя, „ибо—добавляетъ Масса—были убѣждены (всѣ) въ томъ, что противъ (Никиты Романовича) строятъ козни, намѣреваются предательски погубить его“³⁾.

Событіе, которое разумѣется здѣсь, было, очевидно, тѣмъ уличнымъ беспорядкомъ, который былъ направленъ главнымъ образомъ противъ Богдана Бѣльскаго, какъ сторонника царевича Димитрія, и Никиты Романовича касался онъ лишь отчасти, какъ одного изъ сторонниковъ только царя Ѳеодора. Наши русскіе историческіе памятники ничего не говорятъ о требованіи народомъ Никиты Романовича, и роль послѣдняго въ данномъ случаѣ ограничиваютъ тѣмъ, что онъ, вмѣстѣ съ кн. Мстиславскимъ, по порученію царя Ѳеодора Ивановича, умиралъ толпу, бушевавшую противъ Богдана Бѣльскаго⁴⁾. Но весьма вѣроятно и то, что, въ виду тогдашнихъ разногласій въ боярской средѣ на счетъ престолонаслѣдника⁵⁾, преданная Никитѣ Романовичу толпа, изъ опасенія, какъ бы бояре, державшіе сторону Димитрія, не погубили царскаго дядю и опекуна, поспѣшила, согласно Массѣ, увести его изъ Кремля въ собственный домъ и тамъ оберегала его до окончанія придворной смуты. Наши лѣтописи и сказанія запечатлѣли лишь сущность народнаго движенія—протестъ противъ Бѣль-

1) Ibid.

2) Ibid., 33—34.

3) Ibid., 34.

4) Лѣт. о мн. мят., 8; Никон. Лѣт., VIII, 6—7.

5) Солов., VII, 230—231; Платон.—Очерки, 150—151.

скаго, какъ главнаго противника царя Ѳедора, опустивши подробности этого протеста, касающіяся другихъ лицъ, въ томъ числѣ и Никиты Романовича. А иностранецъ Масса, не бывшій въ курсѣ дѣла, смѣшалъ причину со слѣдствіемъ, главное съ второстепеннымъ, и въ своихъ запискахъ удержалъ, какъ существенное, лишь то, что было въ дѣйствительности случайнымъ и второстепеннымъ. Ничего не говоря о придворныхъ партіяхъ за и противъ Ѳедора Ивановича въ этотъ моментъ, Масса обратилъ вниманіе изъ всей этой исторіи лишь на то, какъ народъ оберегалъ Никиту Романовича отъ козней его враговъ, и въ своемъ разказѣ объ этомъ указанному отдѣльному эпизоду отвелъ главное мѣсто.

Такимъ образомъ, извѣстіе Массы можно признать вполне правдоподобнымъ. Изъ нашихъ историковъ, принимающихъ это извѣстіе, можно указать, напр., на Костомарова ¹⁾.

Какъ бы ни было, однако, случай, разказанный Массой, не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что извѣстные слои народа, дѣйствительно, относились къ Никитѣ Романовичу съ особенной симпатіей и преданностью. Обстоятельство—очень важное въ виду дальнѣйшаго возвышенія Романовыхъ. Когда со смертью царя Ѳедора возникъ вопросъ о новомъ царѣ, и Ѳедоръ Никитичъ Романовъ выставилъ свою кандидатуру, то эта кандидатура, естественно, встрѣтила сочувствіе прежде всего въ тѣхъ кругахъ общества, которые такъ любили его отца Никиту Романовича,—и хотя самому Ѳедору Никитичу не удалось занять престоль, преданные Романовымъ люди, несомнѣнно, помогли потомъ возвести на этотъ престоль его сына Михаила.

Какъ ни близокъ къ царю былъ Никита Романовичъ, какъ ни тактиченъ онъ былъ среди бояръ, но и онъ не избѣжалъ опалы Грознаго и его опричнины, хотя опалы и мимолетной, случайной, наложенной, по всѣмъ признакамъ, подъ влияніемъ особенно—недоброй минуты. Англичанинъ Горсей, жившій въ то время въ Москвѣ и бывшій въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Никитой Романовичемъ, разказываетъ въ своихъ запискахъ, что однажды (около 1580 г.) царь Грозный, опалившись за что-то на Никиту Романовича, послалъ 200 стрѣльцовъ разграбить его домъ,—и стрѣльцы расхитили у Никиты Романовича множество оружія, лошадей, посуды и другихъ пожитковъ, на 40 тысячъ фунтовъ (стерлинговъ). Никита Романовичъ послѣ стрѣлецкаго разгрома былъ лишенъ помѣстій и такъ бѣдствовалъ, что былъ принужденъ на другой день послѣ разгрома обратиться въ англійское подворье, помѣщавшееся по сосѣдству съ его домомъ, съ просьбой прислать ткани на одежду дѣтямъ своимъ и себѣ ²⁾.

¹⁾ Костомаровъ.—См. вр., I, 11.

²⁾ Горсей—Отеч. Зап., 1859, XI, 103.

Но гнѣвъ царя Ивана Грознаго на Никиту Романовича былъ непродолжителенъ, настолько непродолжителенъ, что наши русскія лѣтописи и сказанія не успѣли даже зарегистрировать его,—и мы узнаемъ о немъ уже отъ иностранца, который, къ счастью, былъ слиш-комъ друженъ съ Никитой Романовичемъ и его семьей, чтобы могъ умолчать объ этомъ инцидентѣ въ своихъ запискахъ о Москвѣ. Никита Романовичъ и послѣ этой вспышки на него царя остался глав-нымъ совѣтникомъ и довѣреннымъ Грознаго, и даже сталъ какъ будто еще ближе къ нему. Лѣтопись о многихъ мятежахъ говоритъ, что, умирая, Грозный „приказа бреши чада своя князю Іоанну Теодоровичу Мстиславскому, да Никитѣ Юрьевичу (перепутано отчество съ фамиліей) Романову“, ¹⁾ т. е. Никита Романовичъ былъ назначенъ съ княземъ Мстиславскимъ опекуномъ царскихъ дѣтей. Такое порученіе царя Ивана IV своему шурину могло имѣть мѣсто только при томъ, конечно, условіи, если между царемъ и Никитой Романовичемъ не было никакихъ недоразумѣній въ послѣднее время, и если царь исполнѣ довѣрялъ шурина, какъ самому близкому человѣку къ своей семьѣ.

Подъ этимъ предсмертнымъ завѣщаніемъ царя Никитѣ Романо-вичу и кн. Мстиславскому на счетъ своихъ дѣтей разумѣтся, по мнѣнію Платонова, не формальная опека,—а простое, частное поруче-ніе близкимъ и роднымъ молодого царя охранять престолъ послѣд-няго. „Не было ни малѣйшей нужды—говоритъ этотъ историкъ—въ экстренномъ государственномъ учрежденіи, когда въ обычной „ближ-ней думѣ“ могли сойтись ближайшіе родственники молодого царя: его родной дядя Никита Романовичъ Юрьевъ, его троюродный братъ И. Ѳ. Мстиславскій и его шурина Б. Ѳ. Годуновъ... Вокругъ царя Теодора было столько „своихъ“ людей, притомъ думныхъ, что и безъ всякой „пентархіи“ было кому опекать неспособнаго монарха и „под-держивать подъ нимъ царство“ ²⁾.

Со смертью Грознаго Никита Романовичъ, по единодушному свидѣтельству современниковъ, сталъ во главѣ правителей—опеку-новъ слабоумнаго царя. Англичанинъ Боусъ пишетъ, напр., что по смерти Грознаго вся власть перешла въ руки боярина Никиты Ро-мановича, главнымъ совѣтникомъ котораго былъ дьякъ Андрей Щелкаловъ. Борисъ же Годуновъ до коронаціи царя не имѣлъ боль-шой власти ³⁾. Лѣтопись о многихъ мятежахъ отводитъ Никитѣ Романовичу также первое мѣсто въ ближней думѣ царя Теодора Ива-новича, которой фактически принадлежала вся верховная власть. Послѣ же смерти Никиты Романовича все его вліяніе и власть, по

¹⁾ Лѣт. о мн. мят., 5.

²⁾ Платон.—Очерки, 149.

³⁾ Солов., VII, 396, прим. 67.

этой лѣтописи, перешли къ брату царицы, боярину Борису Годунову: „По малѣжъ времени умре Никита Юрьевичъ Романовыхъ, и бысть преемникъ и правитель въ его мѣсто Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ“ ¹⁾.

Первенство Никиты Романовича въ ближней думѣ молодого царя подтверждается и нѣкоторыми фактами. Напр., тотъ же Боусъ говорить, что по смерти Ивана Грознаго Никита Романовичъ да Щелкаловъ „девять недѣль держали его въ заключеніи въ его домѣ, содержали строго, обходились дурно, и каждый день ждалъ онъ еще худшаго“ ²⁾. Никита Романовичъ, какъ видно изъ этого случая, самостоятельно распоряжается государственными дѣлами, проводя въ отношеніи торговли прежнюю свою антианглійскую политику.

И новѣйшіе наши историки согласно утверждаютъ, что Никита Романовичъ былъ главнымъ и самымъ вліятельнымъ правителемъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ. Укажемъ для примѣра на Соловьева, ³⁾ Ключевского ⁴⁾ и Платонова ⁵⁾.

Послѣ смерти Никиты Романовича, въ качествѣ правителей, въ царствованіе Ѳедора Ивановича, остались кн. Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій и Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, родной братъ царской жены. Пока былъ живъ Никита Романовичъ, Годуновъ хотя и пользовался вліяніемъ при дворѣ чрезъ свою сестру—царицу, однако, еще не имѣлъ той власти и почета, какими былъ окруженъ послѣ. Отношенія между Никитой Романовичемъ и Годуновымъ въ то время представляются очень хорошими, даже дружественными, по крайней мѣрѣ—по внѣшности. Дружба между Романовыми и Годуновыми, по мнѣнію Платонова, образовалась еще очень давно и обратилась со временемъ въ „семейную традицію“, которая держалась чрезъ все царствованіе Ѳедора Ивановича, до того момента, когда Романовы выступили конкурентами Борису Годунову въ дѣлѣ избранія новаго царя въ 1598 году ⁶⁾. Передъ смертью своей Никита Романовичъ поручилъ Борису Годунову даже дѣтей своихъ, какъ это видно изъ словъ Авр. Палицына: „клятву же Борисъ къ великому боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву преступи, еже о чадѣхъ вѣренное тому соблюденіе“ ⁷⁾. Въ другомъ историческомъ памятникѣ говорится, что Годуновъ поклялся умирающему другу своему, Никитѣ Романовичу, не измѣнять его семьѣ и обѣщаль относиться къ дѣтямъ его, какъ къ братьямъ и помощникамъ своимъ въ управленіи: Годуновъ къ Никитичамъ

¹⁾ Лѣт. о мн. мят., 7.

²⁾ Солов., VII, 301.

³⁾ Ibid., 229.

⁴⁾ Ключевскій.—К. Р. И., III, 22.

⁵⁾ Платоновъ.—Очерки, 152.

⁶⁾ Платон.—Очерки, 153.

⁷⁾ Авр. Палиц., 8.

„исперва любовію приєднався и клятву страшну тѣмъ сотвори, яко братію и царствію помогателя имѣти, помалѣ же яко сковрада воскипѣ, напраснымъ заточеніемъ ихъ осуди“¹⁾. Наконецъ, взаимную связь и тѣсную традиціонную дружбу между Годуновымъ и семьей Романовыхъ подтверждаетъ въ своей повѣсти и ближайшій родственникъ послѣднихъ—кн. Катыревъ—Ростовскій „не усрами же ся и славна роду, но и паче въ завѣщательномъ союзѣ дружбы имѣху ихъ, и сихъ не помилова“²⁾...

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что Никита Романовичъ, по крайней мѣрѣ вначалѣ, находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Годуновымъ. Ихъ связывало между собой то, что оба они были очень близкими родственниками царя Ѳедора Ивановича—одинъ былъ роднымъ дядей послѣдняго, а другой—шуриномъ его. Пока происходили колебанія въ обществѣ на счетъ престолонаслѣдника (Ѳедору или царевичу Дмитрію наслѣдовать царскій престолъ?), Никита Романовичъ и Годуновъ, естественно, вошли въ тѣсный союзъ между собой какъ для защиты верховныхъ правъ Ѳедора Ивановича, такъ, слѣдовательно, и для защиты своего высокаго положенія при дворѣ, какъ царскихъ родственниковъ и опекуновъ. Отсюда и „завѣщательный союзъ дружбы“ между Годуновымъ и Романовымъ, и взаимныя обѣщанія и клятвы, о которыхъ мы только что говорили. Дружба между этими двумя домами перестала быть искренной съ тѣхъ поръ, какъ бездѣтность царя Ѳедора Ивановича открыла широкій просторъ для честолюбивыхъ стремленій какъ для Годунова, такъ и для другихъ бояръ, стоявшихъ близко къ престолу. До 1598 года мы еще не видимъ открытаго разлада между Годуновымъ и Романовыми; по внѣшности они—еще друзья,—но въ глубинѣ души и Годуновъ, и Романовы, несомнѣнно, чувствуютъ себя соперниками, врагами другъ для друга. Можетъ быть уже со времени вѣнчанія на царство Ѳедора Ивановича (30-е іюня 1584 г.)³⁾, когда упроченіе за нимъ престола можно было считать окончательнымъ, началась неискренность въ дружбѣ Годунова съ Романовыми, зародилось скрытое соперничество между ними у кормила власти, въ виду угасанія старо—московской династіи. Англичанинъ Горсей, тотъ самый, который до конца жизни своей сохранилъ наилучшія чувства и отношенія къ Никитѣ Романовичу⁴⁾, какъ будто и подтверждаетъ это предположеніе. Онъ говоритъ объ одномъ заговорѣ, бывшемъ въ Москвѣ противъ Бориса Годунова въ царствованіе Ѳедора Ивановича. Никакихъ подробностей объ этомъ заговорѣ Горсей не сообщаетъ. По его словамъ, Годуновъ

1) Доп. къ акт. ист., II, 194—195.

2) Р. И. Б., XIII, 567.

3) Собр. г. гр. и д., II, 72.

4) Горсей.—Отеч. Зап., 1859, IX, 103.

не предавалъ гласности эту интригу противъ себя и постарался скрыть ее отъ публики. Однако этотъ же Горсей дѣлаетъ тонкій намекъ на то, что инициатива заговора противъ Годунова приписывалась послѣднимъ именно Никитѣ Романовичу, такъ какъ непосредственно послѣ словъ объ этомъ заговорѣ Горсей говоритъ о Никитѣ Романовичѣ, что этотъ „крѣпкій и мужественный, всѣми любимый и уважаемый бояринъ былъ околдованъ и внезапно лишился языка и разсудка. Хотя онъ оставался нѣсколько времени живъ,—но правитель сказалъ мнѣ, что онъ долго не проживетъ“¹⁾. Связь, въ которую ставить Горсей колдовство и болѣзнь Никиты Романовича съ попыткой противъ Годунова—съ одной стороны, и вздохъ облегченія, который слышится въ словахъ Годунова: „онъ долго не проживетъ“—съ другой дѣлаютъ весьма правдоподобной мысль, что рознь и глухая вражда между домомъ Романовыхъ и Годуновымъ начались еще при жизни самого Никиты Романовича, именно въ послѣдній годъ его жизни. Но эта вражда скрывалась пока въ тайникахъ души, подъ покровомъ внѣшней дружбы и пріятельства—и только спустя слишкомъ десять лѣтъ проявилась со всей силой въ томъ гоненіи, которое претерпѣли Романовы отъ Годунова, бывшаго тогда уже царемъ.

Что Борисъ Годуновъ сталъ враждебно относиться къ Романовымъ еще при жизни Никиты Романовича, объ этомъ свидѣлствуютъ и народныя пѣсни того времени, сохранившіяся до насъ. Въ этихъ пѣсняхъ уже встрѣчается мысль о ненависти Годунова къ Никитѣ Романовичу. Для примѣра можно указать на пѣсню подъ названіемъ: „Никитѣ Романовичу дано село Преображенское“²⁾.

Никита Романовичъ, какъ близкій родственникъ царя Грознаго и потомокъ знатныхъ московскихъ бояръ, естественно имѣлъ и обширныя земельныя владѣнія. Проф. Д. В. Цвѣтаевъ, говоря о земельныхъ богатствахъ бояръ Романовыхъ, называетъ Никиту Романовича „однимъ изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ своего времени“. Его вотчины, по изслѣдованію того же профессора, были разбросаны по всѣмъ областямъ московскаго государства, начиная съ московскаго уѣзда и кончая новгородскимъ краемъ и южной границей. Особенно обширны и богаты были вотчины Никиты Романовича въ нынѣшней тверской губерніи, гдѣ ему принадлежали, между прочимъ, Тургиново и Хабоцкое. Много было сель у Никиты Романовича въ московскомъ и коломенскомъ уѣздахъ (Измайлово, Рубцово, Чашниково, Степаново и др.), а также въ сѣверовосточной части Замосковья (Анофріево, Зосима-Савватій, Никола Мокрый, Степурино, Шулева и др.)³⁾.

1) Ibid., 136—137.

2) Солов.,—VII, 222—223.

3) Проф. Д. В. Цвѣтаевъ.—Избраніе Михаила Феодоровича Романова на царство—Москва—1913, 54—59.

Никита Романовичъ скончался по одному извѣстію—въ 1585 г. ¹⁾, а по другому—въ 1586 году, 23 апрѣля ²⁾. Какъ наиболѣе достовѣрную—беремъ первую дату, которая принята проф. Платоновымъ въ его „Очеркахъ по исторіи смуты“ ³⁾.

Государственную службу Никита Романовичъ оставилъ еще въ августѣ 1584 года вслѣдствіе тяжелой болѣзни, которой онъ заболѣлъ ⁴⁾. Костомаровъ называетъ болѣзнь Никиты Романовича параличемъ ⁵⁾, и это, кажется, болѣе всего соотвѣтствуетъ дѣйствительности, въ виду свидѣтельства Горсея о томъ, что Никита Романовичъ „внезапно лишился языка и разсудка“.

Предъ смертью Никита Романовичъ принялъ схиму съ именемъ Нифонта: „преставися рабъ Божій Боляринъ Никита Романовичъ... во иноцѣхъ Нифонтъ, схимникъ“—читаемъ въ „Опис. царск. пресв. прарод.“ ⁶⁾.

Вышеприведенныя слова Авр. Палицына даютъ основаніе полагать, что при смерти Никиты Романовича присутствовалъ и Борисъ Годуновъ ⁷⁾.

По смерти Никиты Романовича ходили слухи, что онъ будто бы былъ отравленъ своими врагами (подразумѣвался Годуновъ). Но эти слухи были настолько неосновательны, что лѣтописцы наши, несмотря на свое нерасположеніе къ Годунову, умолчали о нихъ и не рискнули приписать послѣднему такое до очевидности мнимое преступленіе ⁸⁾.

Никита Романовичъ былъ женатъ два раза. Первую жену его звали Варварой. Умерла она 18 іюня 1552 г.; погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ ⁹⁾. По происхожденію своему она была дочерью Ивана Дмитріевича Ховрина и внукой казначея Ивана III—Дмитрія Ховрина—Овцы ¹⁰⁾. Первую жену Никиты Романовича мы видимъ лишь на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича въ 1548 г., гдѣ она упоминается „у постели“ ¹¹⁾.

Второй женой Никиты Романовича была княжна Евдокія Горбатая, дочь кн. Александра Борисовича Горбатаго. Умерла она 4 апрѣля 1581 года; погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ ¹²⁾.

¹⁾ Др. Р. В., XX, 61.

²⁾ Снег.—Н. М., 130 (д. ст.).

³⁾ Платон.—Очерки, 152.

⁴⁾ Солов., VII, 229.

⁵⁾ Костомар.—См. вр., I, 12.

⁶⁾ Снег.—Н. М., 130 (д. ст.).

⁷⁾ Авр. Палиц., 8.

⁸⁾ Солов., VII, 397, прим. 77.

⁹⁾ Снег.—Н. М., 127 (д. ст.).

¹⁰⁾ Сборн. Селиф., 289.

¹¹⁾ Др. Р. В., XIII, 38.

¹²⁾ Снег.—Н. М., 129 (д. ст.).

Старшій братъ Никиты Романовича, Данила Романовичъ, началъ свою государственную службу много раньше своего младшаго брата, такъ какъ въ 1547 году, на свадьбѣ Грознаго, онъ появляется уже въ чинѣ окольничаго ¹⁾, а въ 1549 году получаетъ и званіе боярина и вмѣстѣ дворецкаго ²⁾, между тѣмъ какъ Никита Романовичъ, какъ мы видѣли, сталъ окольничимъ лишь въ 1559 г., а бояриномъ—только въ 1563 г. По послужному списку, Данила Романовичъ „сказанъ“ въ окольничіе въ 1548, а не въ 1547 г. ³⁾,—но послужной списокъ иногда ошибается,—и въ данномъ случаѣ вѣрнѣе, по нашему мнѣнію, дата свадебныхъ разрядныхъ записей 1547 года.

Данила Романовичъ, какъ старшій шурина царя Ивана Васильевича, игралъ также весьма важную роль при дворѣ послѣдняго, но только въ первую, а не во вторую половину царствованія Грознаго. Какъ и Никита Романовичъ, Данила Романовичъ отличается главнымъ образомъ на военной и дипломатической службѣ, не переставая въ тоже время быть участникомъ и всѣхъ придворныхъ соборій въ Москвѣ. Если Данила Романовичъ не достигъ той власти, какую имѣлъ при концѣ своей жизни его братъ Никита, то это только потому, что онъ рано умеръ и не дожилъ до того благоприятнаго для Романовыхъ времени, когда кончалъ свою жизнь Никита Романовичъ.

Военную службу Данила Романовичъ началъ, конечно, раньше Никиты Р-ча, только о ней не сохранилось извѣстій. Въ первый разъ онъ упоминается воеводой въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1551 годомъ, въ походѣ противъ татаръ ⁴⁾. Своими военными успѣхами Данила Романовичъ прославился главнымъ образомъ въ знаменитомъ казанскомъ походѣ 1552 г. ⁵⁾ Вмѣстѣ съ воеводами, кн. Александромъ Горбатымъ и кн. Семеномъ Микулинскимъ, Данила Романовичъ, между прочимъ, взялъ приступомъ Арское Городище, отличавшееся своей неприступностью, и захватилъ массу плѣнныхъ. „Онѣ же (упомянутые воеводы) говоритъ лѣтопись—казанскую землю воеваша 10 дней, и пожгоша Арскія села и деревни, и много плѣниша на всѣ страны, и людей казанскихъ многихъ побиша, инѣхъ живыхъ многихъ приведоша“ ⁶⁾.

Послѣ взятія Казани Данила Романовичъ посылался царемъ въ Москву съ вѣстью о побѣдѣ—„Божія велія чудесныя дѣла възвѣстити“ ⁷⁾.

1) Др. Р. В., XIII, 31.

2) Ibid., XX, 36.

3) Др., Р. В., XX, 35.

4) П. С. Р. Л., XIII, 163.

5) Ibid., VI, 305, 307, 313—314; XIII, 170, 198, 200, 211, 507.

6) Ibid., VI, 307; XIII, 211, 507.

7) Ibid., XIII, 221, 515; VI, 314.

Послѣ казанскаго похода Данила Рамановичъ принимаетъ участіе въ слѣдующихъ военныхъ походахъ. Въ 1555 г. онъ, въ качествѣ воеводы въ большомъ полку, усмиряетъ казанцевъ ¹⁾. Въ слѣдующемъ году участвуетъ въ походѣ противъ нѣмцевъ, также воеводой въ большомъ полку ²⁾. Тогда же Данила Романовичъ появляется воеводой въ передовомъ полку на сторожевой службѣ въ Коширѣ, на случай „осенняго прихода отъ крымскихъ“ ³⁾. Въ 1557 году онъ посылался вмѣстѣ съ царемъ Шигъ-Алеемъ „на ливонскія мѣста“, и былъ въ большемъ полку вторымъ воеводой ⁴⁾. Черезъ два года послѣ этого Данила Романовичъ вмѣстѣ съ царемъ охраняетъ украинскую границу отъ крымскихъ татаръ ⁵⁾. Въ 1564 и 1565 г.г. Данила Романовичъ стоитъ на стражѣ литовской украины, вторымъ воеводой въ большомъ полку ⁶⁾. Въ 1564 г. Данила Романовичъ стоялъ со своимъ полкомъ въ Вязьмѣ, и, наконецъ, а въ 1565 г. ходилъ съ другими воеводами навстрѣчу литовцамъ,—причемъ русскіе воеводы сожгли г. Озерище, перебивши и полонивши при этомъ многихъ жителей ⁷⁾.

Въ качествѣ дипломата Данила Романовичъ выступалъ въ переговорахъ съ Литвой—то о перемиріи, то о вѣчномъ мирѣ. Его вліяніе здѣсь было настолько сильно, что грамоты, которыя получались изъ Литвы, почти всегда адресовались и Данилѣ Романовичу,—и послѣдній, такимъ образомъ, ставился наряду съ самыми первыми вельможами Ивана Грознаго (кн. Бѣльскимъ, кн. Иваномъ Шуйскимъ). На дипломатическомъ поприщѣ мы видимъ Данилу Романовича прежде всего въ 1552—1553 г.г., когда онъ, въ санѣ дворецкаго московскаго и казанскаго, вмѣстѣ съ кн. Иваномъ Михайловичемъ Шуйскимъ, переписывается съ панами—радами, Павломъ виленскимъ бискупомъ, Николаемъ Яновичемъ Радзивилломъ и др., о продолженіи перемирія въ виду истекающаго срока его ⁸⁾. Изъ грамоты пановъ радныхъ видно, что Данила Романовичъ былъ очень приближеннымъ и вліятельнымъ человѣкомъ у царя, такъ какъ его имя въ адресѣ стоитъ первымъ послѣ митрополита, ранѣе имени даже Шуйскаго ⁹⁾. Данила Романовичъ въ этой перепискѣ съ литовскими панами является достойнымъ продолжателемъ исконной московской политики съ ея хитрымъ „себѣ на умъ“, съ ея дальнзоркостью и упор-

¹⁾ Ibid., XIII, 247.

²⁾ Ibid., 287.

³⁾ Др. Р. В., XIII, 251.

⁴⁾ Сборн. Мух., 157.

⁵⁾ Др. Р. В. XIII, 293.

⁶⁾ Сиб. сб., 5, 6, 7, 13; Др. Р. В., XIII, 351, 354.

⁷⁾ Сиб. сб., 6--7.

⁸⁾ Сб. И. Р. И. О., LIX, 364—380.

⁹⁾ Ibid., 366.

ствомъ въ слѣдованіи традиціи. Возьмемъ хотя бы отказъ Данилы Романовича и его товарища кн. Шуйскаго на просьбу литовской рады о томъ, чтобы московскій царь первый прислалъ пословъ въ Литву на счетъ заключенія мира. Они и слышать не хотятъ, чтобы измѣнить заведенный ихъ предками обычай: „чаемъ—пишутъ они въ Литву—въ великомъ княжествѣ литовскомъ старыя рады паны еще есть, и того не изабыли, что николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ напередъ пословъ посылати“¹⁾.

Ровно черезъ десять лѣтъ послѣ этой переписки, въ 1562—1563 г.г., мы снова видимъ Данилу Романовича въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ литовскимъ правительствомъ на счетъ заключенія мира²⁾ Данила Романовичъ является здѣсь въ званіи тверского намѣстника и дѣйствуетъ наряду съ такими знатными боярами, какъ кн. Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій, кн. Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій, кн. Шуйскій, Василій Михайловичъ Юрьевъ и Иванъ Петровичъ Яковлевъ³⁾. При этомъ Данила Романовичъ имѣетъ такой авторитетъ въ глазахъ литовской рады, что на имя послѣдняго и кн. Ивана Дмитріевича Бѣльскаго шлются изъ Литвы отдѣльныя грамоты⁴⁾.

Какъ ближайшій родственникъ царя, Данила Романовичъ играетъ весьма видную роль и въ придворной жизни, являясь главнымъ вожакомъ партіи царицы Анастасіи въ первые годы царствованія Грознаго и участвуя почти во всѣхъ придворныхъ событіяхъ. Въ 1547 г. мы его видимъ вторымъ поручителемъ предъ царемъ Грознымъ за кн. Ивана Ивановича Пронскаго. Поручители обязываются внести 10,000 руб. въ царскую казну въ случаѣ побѣга куда-либо Пронскаго⁵⁾. Въ 1548 году Данила Романовичъ присутствовалъ на на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича—„несъ вино“⁶⁾.

Во время господства Сильвестра и Адашева Данила Романовичъ держалъ сторону своей сестры, царицы Анастасіи, и вмѣстѣ съ другими Захарьинными, родственниками Анастасіи, велъ борьбу съ всемогущими совѣтниками Грознаго. Это особенно обнаружилось въ 1553 году, во время опасной болѣзни царя, когда бояре, принадлежавшіе къ партіи Сильвестра, отказались цѣловать крестъ малолѣтнему сыну Грознаго изъ боязни господства Захарьинныхъ, какъ ближайшихъ родственниковъ и опекуновъ малолѣтняго царя. Ѳедоръ Адашевъ, по лѣтописи, прямо говорилъ Грозному по поводу боярскаго отказа присягать его сыну: „вѣдаетъ Богъ да ты, государь:

¹⁾ Ibid., 371.

²⁾ П. С. Р. Л., XIII, 345, 367; Р. И. В., III, 179; Сб. И. Р. И. О., LXXI, 58—151.

³⁾ Сб. И. Р. И. О., LXXI, 122, 124 и др.

⁴⁾ Ibid., 94.

⁵⁾ Собр. г. гр. и д., I, 458—459.

⁶⁾ Др. Р. В., XIII, 41.

тебѣ, государю, и сыну твоему царевичу князю Дмитрею крестъ цѣлуемъ, а Захарьинымъ намъ Данилу з братією не служивати; сынъ твой, государь нашъ, ещо въ пеленицахъ, а владѣти нами Захарьинымъ Данилу з братією; а мы уже отъ бояръ до твоего возрасту бѣды видѣли многія“¹⁾. Тоже самое почти говорили въ свое оправданіе и другіе бояре, противники Захарьиныхъ: „вѣдь де нами владѣти Захарьинымъ,—заявляли князя Петръ Щенятевъ, Иванъ Пронскій и Семень Ростовскій,—и чѣмъ нами владѣти Захарьинымъ, а намъ служити государю малому, и мы учнемъ служити старому—князю Володимеру Ондрѣвичу“²⁾. Дѣла принимали, какъ видно, очень дурной оборотъ для Захарьиныхъ—волненіе противъ нихъ все расло и расло среди бояръ. Главные вожаки Захарьиныхъ—Данила Романовичъ и Василій Михайловичъ—повидимому, ужасно растерялись и не знали, какъ помочь своему дѣлу, что предпринять. И если бы не самообладаніе больного царя, не потерявшаго присутствія духа въ такую критическую минуту, наслѣдникомъ престола, можетъ быть, былъ бы объявленъ князь Владиміръ Андреевичъ. Но Иванъ Грозный, собравши послѣднія силы, обратился къ своимъ вѣрнымъ боярамъ съ горячей мольбой постоять за его жену и сына: „и будетъ станетьца надо мною воля Божія, меня не станеть, и вы пожалуйте, попомнятуйте, на чемъ есте мнѣ и сыну моему крестъ цѣловали; не дайте бояромъ сына моего извести некоторыми обычаи, побѣжите съ нимъ въ чюжую землю, гдѣ Богъ наставитъ“³⁾. Потомъ Грозный пристыдилъ и самихъ Захарьиныхъ, опустившихъ было руки, и своими словами хотѣлъ возбудить въ нихъ рѣшимость постоять за себя и за сестру—царицу съ ея сыномъ. „А Данилу Романовичю и Василю Михайловичю (сыну Михаила Юрьевича),—говоритъ лѣтописецъ,—государь молилъ: „а вы, Захарьины, чего испужались? Али чаяте, бояре васъ пощадятъ? вы отъ бояръ первыя мертвецы будете! и вы бы за сына за моего да и за мать его умерли, а жены моей на поруганіе бояромъ не дали“⁴⁾. Слова Грознаго возымѣли самое благоприятное для его семьи и Захарьиныхъ дѣйствіе,—благодаря имъ, создавшійся было кризисъ около его сына—наслѣдника разрѣшился благополучно. „И бояре, продолжаетъ тотъ же лѣтописецъ, всѣ отъ того государскаго жестокаго слова поустрашилися и пошли въ переднюю избу цѣловати“⁵⁾... Хотя и послѣ этого нѣкоторые бояре упрямились присягать сыну Грознаго, а самъ претендентъ на престолъ, кн. Владиміръ Андреевичъ, „цѣловаль крестъ (только) поневоль“, мать же его трижды отказывалась скрѣпить своей печатью

1) П. С. Р. Л., XIII, 524.

2) Ibid., 525.

3) Ibid.

4) Ibid.

5) Ibid.

цѣловальную запись, всячески бранясь при этомъ, — однако, названными словами Грознаго сторонники сына послѣдняго (кн. Владимиръ Воротынскій, дьякъ Иванъ Михайловичъ и др.) и Захарьины въ концѣ концовъ вышли побѣдителями, — наслѣдникомъ быть признанъ сынъ Грознаго и Анастасіи 1).

Послѣ того какъ палъ Сильвестръ со своей партіей, Захарьинымъ вообще, а въ частности и Данилѣ Романовичу, какъ старшему въ своемъ родѣ, стало больше простора для развитія своего вліянія при дворѣ зятя — царя. Какъ мы видѣли изъ дипломатической переписки Данилы Романовича съ литовской радой, онъ въ послѣдніе 12—13 лѣтъ своей жизни былъ, дѣйствительно, однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ царю и вліятельнѣйшихъ вельможъ московскихъ. Особенно близокъ Данила Романовичъ былъ къ семейству Грознаго, къ его дѣтямъ. Это видно изъ того, что, отправляясь въ 1562 г. въ походъ на „литовское дѣло“, царь Иванъ Васильевичъ поручаетъ свою семью именно Данилѣ Романовичу съ братомъ его 2). Затѣмъ, въ 1563 году мы видимъ Данилу Романовича отправляющимся изъ Москвы, отъ царскихъ дѣтей, къ царю въ станъ на „Туронтовой“ съ привѣтствіемъ по случаю побѣды 3).

Со времени кончины царицы Анастасіи Романовны и послѣдовавшей за ней вторичной женитьбы своей — царь Иванъ Грозный сталъ особенно подозрителенъ и мнителенъ. Онъ всѣхъ подозрѣвалъ въ тайной измѣнѣ и, для облегченія своей мятущейся души, бралъ крестоцѣловальныя записи съ тѣхъ бояръ, которые ему казались неблагонадежными. Въ числѣ послѣднихъ однажды оказался и Данила Романовичъ. Около 1561 года онъ, въ числѣ другихъ семи бояръ, подписалъ цѣловальную запись на вѣрную и неизмѣнную службу царевичу Ивану, царицѣ Маріи и царевичу Ѳедору, въ случаѣ кончины самого Грознаго 4).

Что побудило Грознаго къ такому поступку въ отношеніи Данилы Романовича, столь близкаго человѣка къ царскому дому и безусловно вѣрнаго царю — въ точности неизвѣстно. Вѣроятно, ничего особеннаго не было, — и Грозный такъ поступилъ въ припадкѣ мнительности и большого воображенія. Что это такъ и было, видно изъ того, что въ слѣдующемъ же, 1562, году, какъ мы сказали выше, попеченію Данилы Романовича царемъ ввѣряется вся семья его.

Умеръ Данила Романовичъ въ 1565 г.: „лѣта 7073 ноября въ 27 день преставися рабъ Божій боляринъ Даниль Романовичъ Юрь-

1) Ibid., 526.

2) П. С. Р. Л., XIII, 341.

3) Р. И. Б., III, 171 (Отр. изъ лѣт. о врем. царств. царя Ив. Вас. Грознаго).

4) Собр. г. гр. и д., I, 474—475.

евъ". Погребенъ онъ вмѣстѣ съ своими сородичами въ Новоспасскомъ монастырѣ ¹⁾.

Данила Романовичъ, какъ и братъ его Никита, былъ дважды женатъ, — и обѣ супруги Данилы Романовича носили одно и тоже имя — Анна. Изъ какихъ фамилій онѣ происходили — совершенно неизвѣстно. — О первой женѣ его мы знаемъ лишь то, что она была на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича въ 1548 году — находилась „у постели“ ²⁾. Умерла она въ 1557 году 8 мая; погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ ³⁾.

О второй супругѣ Данилы Романовича мы знаемъ еще меньше — только то, что она умерла 24 мая, 1571 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ ⁴⁾. Родословная Студенкина добавляетъ, впрочемъ, что смерть ея послѣдовала при нашествіи и сожженіи Москвы крымскимъ ханомъ Девлетъ — Гиреемъ ⁵⁾.

Второй братъ Никиты Романовича, Долмать Романовичъ не успѣлъ проявить никакой дѣятельности въ московскомъ государствѣ, такъ какъ умеръ очень молодымъ. Смерть его послѣдовала 5 сентября, 1546 г. Погребенъ Долмать Романовичъ вмѣстѣ съ своими родными въ Новоспасскомъ монастырѣ ⁶⁾.

У Романа Юрьевича, кромѣ указанныхъ сыновей, было еще двѣ дочери — Анна Романовна и Анастасія Романовна. — Анна Романовна была замужемъ за кн. Василиемъ Андреевичемъ Сицкимъ ⁷⁾. Въ 1573 г. она была свахой на свадьбѣ короля Арцымагнуса, — вѣдила, между прочимъ, за постелей ⁸⁾. Умерла она 22 октября 1578 г. подъ стѣнами Вендена ⁹⁾.

Другая дочь Романа Юрьевича, Анастасія Романовна, удостоилась высшей чести, какая была возможна для молодой московской боярышни — на ней женился самъ царь Иванъ Васильевичъ въ 1547 году ¹⁰⁾. Существуетъ преданіе, о достовѣрности котораго мы не рѣшаемся судить, что этотъ бракъ Анастасіи Романовны съ царемъ былъ предсказанъ матери ея Ульянѣ Федоровнѣ еще ранѣе св. Геннадіемъ, костромскимъ чудотворцемъ ¹¹⁾. Выборъ царя палъ на Анастасію Романовну, очевидно, не случайно. Нечего и говорить, что

¹⁾ Снег. — Н. М., 128 (д. ст.).

²⁾ Др. Р. В., XIII, 38.

³⁾ Снег. Н. М., 127 (д. ст.).

⁴⁾ Снег., Н. М., 129 (д. ст.).

⁵⁾ Сборн. Селиф., 288.

⁶⁾ Снег. — Н. М., 127 (д. ст.)

⁷⁾ Сборн. Селиф., 289.

⁸⁾ Др. В. Р., XIII, 98, 102.

⁹⁾ Сборн. Селиф., 289.

¹⁰⁾ П. С. Р. Л., III, 251; IV, 307; XIII, 151, 453.

¹¹⁾ Солов., VI, 397, прим. 23.

Анастасія Романовна, какъ невѣста Грознаго, была весьма красивой наружности. Но не за одну физическую красоту, конечно, объявляли дѣвушку невѣстой царя,—обращалось большое вниманіе и на душевныя и умственныя качества ея. Царскихъ невѣсть тогда имѣли обыкновеніе выбирать изъ тысячи или болѣе дѣвиць,—и, если счастье быть царицей досталось на долю именно Анастасіи Романовны, то, значить, она и по своимъ душевнымъ качествамъ выдѣлялась изъ ряда своихъ соперницъ. Современники такъ именно и отзываются о ней—они приписываютъ ей всѣ добродѣтели, какими можетъ только обладать женщина. Царица Анастасія, по отзывамъ лѣтописцевъ,—и благочестива, и добра, и беззлобива, и милостива.

Дьякъ Иванъ Тимоѣевъ, напр., такъ расписываетъ ее по случаю ея брака съ Грознымъ: „отъ синклитска рода избравъ дщерь, душевными добродѣтелми тѣлеснаго благородія преболшу же, яко ряснами нѣкако украшену всю, Анастасію, Россійска жребія мірови царицу, съ нею си царствомъ вѣнчавъ бывъ“¹⁾.

Когда царица Анастасія умерла, то, по словамъ лѣтописи, собралось огромное множество нищихъ и убогихъ для ея погребенія,—и всѣ они пришли „не для милостыни“—добавляетъ лѣтописецъ,—а движимые чувствомъ любви и благодарности къ покойной благодетельницѣ: „съ плачемъ и рыданіемъ велимъ провожаше... Бѣ бо милостива и беззлобива ко всѣмъ“²⁾ Не только нищіе и убогіе пришли отдать послѣдній долгъ своей покровительницѣ,—много было и другихъ людей, такъ много—говоритъ лѣтопись,—что „отъ множества народу въ улицахъ едва могли тѣло ея отнести въ монастырь“³⁾. Скорбь же царя по поводу утраты царицы Анастасіи была такова, что его „отъ великаго стенанія и отъ жалости сердца едва подъ руцѣ вediaху“—⁴⁾ что, впрочемъ не помѣшало ему вскорѣ же отдаться разгулу и мечтамъ о новой супругѣ.

Добродѣтельная жизнь Анастасіи Романовны особенно отгѣнялась невоздержнымъ образомъ жизни ея супруга, котораго она старалась смягчить своей сердечной добротой. И нельзя не замѣтить нѣкоторой связи между панегириками Анастасіи—съ одной стороны, и глубокими сѣтованіями современниковъ по поводу грѣховности Ивана Грознаго—съ другой. Во всѣхъ этихъ восхваленіяхъ доброты, беззлобія, неопальчивости царицы Анастасіи чувствуется горечь автора по поводу отсутствія такихъ качествъ у царя, чувствуется желаніе его найти душевное удовлетвореніе хоть въ нравственномъ обликѣ царской супруги. Въ народномъ представленіи образъ Анастасіи Романовны

¹⁾ Р. И. Б., XIII, 279—280.

²⁾ Ibid., XIII, 328.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

стала полнымъ отрицаніемъ нравственной фізіономіи Грознаго. Насколько послѣдній былъ страшенъ для народа, настолько его первая жена стала кроткимъ, любвеобильнымъ существомъ въ воображеніи его. Въ противоположность Грозному, Анастасію Романовну молва стала идеализировать. Всѣ лучшія чувства москвичей, какія свойственны людямъ, преданнымъ монархической идеѣ, сосредоточились на одной царицѣ Анастасіи въ виду отталкивающаго характера ея мужа,—и слова лѣтописцевъ о томъ, что послѣдняя пользовалась всеобщей любовью и симпатіями у народа, поэтому, нисколько не страдаютъ преувеличеніемъ. Объ этой любви народа къ Анастасіи Романовнѣ свидѣтельствуя даже иностранцы. Масса, напр., утверждаетъ, что она была „очень любима“ своимъ народомъ ¹⁾).

Что особенно привлекало сердца московскихъ людей къ царицѣ Анастасіи, такъ это набожность ея и любовь къ монастырямъ. Почти ежегодно она отправлялась на богомолье въ какой-либо монастырь, и притомъ почти всегда пѣшкомъ. Въ лѣтописи сохранились указанія на слѣдующія путешествія ея съ этой цѣлью. Въ 1547 году она съ царемъ и деверемъ ходила пѣшкомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь²⁾. Въ слѣдующемъ году—дѣлала тоже самое ³⁾. Въ 1549 году царица опять—на богомольѣ въ Тр.-Серг. монастырь, причемъ сама она шла пѣшкомъ, а царь ѣхалъ ⁴⁾. Далѣе, до 1557 года мы не имѣемъ свѣдѣній о паломничествѣ Анастасіи Романовны, но это, конечно, не значитъ, что она никуда не ѣздила. Пробѣлъ этотъ нужно отнести, по видимому, на счетъ лѣтописца, а не царицы. Въ 1557 году Анастасія Романовна вмѣстѣ съ царемъ посѣтила Троице-Сергіевскій монастырь, потомъ ѣздила въ Переяславль къ чудотворцу Никитѣ, и, наконецъ, опять возвратилась въ первый монастырь ⁵⁾. При этомъ, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, царицей оказывалась масса милостыни нуждающимся, а монастырямъ и братіи дарились подарки—„и братію довольно учредивъ“... „и въ монастырь многіе земли подадѣ“...—читаемъ, между прочимъ, про царицу въ лѣтописи ⁶⁾.

Какъ любящая и любимая жена царя, Анастасія Романовна естественно оказывала большое вліяніе на своего мужа, а чрезъ него вліяла и на всю государственную машину. На первыхъ порахъ вліяніе Анастасіи, правда, парализовалось отчасти Сильвестромъ и его сподвижниками, и Анастасіи Романовнѣ пришлось выдержать долгую и упорную борьбу съ своими противниками. По лѣтописи, какъ мы видѣли, въ инцидентѣ 1553 года упоминаются главнымъ образомъ Да-

¹⁾ Сказ. М. и Г., 33.

²⁾ П. С. Р. Л., XIII, 152.

³⁾ Ibid., 156.

⁴⁾ Ibid., 157.

⁵⁾ Никон. лѣт., VII, 270—271.

⁶⁾ Ibid.

нила Романовичъ да Василій Михайловичъ съ братіей ихъ¹⁾, но само собой подразумѣвается, что въ центрѣ этихъ Захарьиныхъ находилась царица Анастасія. Это видно изъ того уже, что Грозный просить Данилу Романовича и Василія Михайловича постоять за его жену, а ихъ сестру: „и вы бы за сына за моего да и за мать его умерли, а жены моей на поруганіе бояромъ не дали“²⁾. Царицѣ Анастасіи, какъ видимъ, грозила серьезная опасность со стороны ея враговъ— бояръ, въ случаѣ торжества послѣднихъ. Можно заключить, поэтому, что она принимала особенно энергичное участіе въ борьбѣ съ своими противниками.

Какъ можно догадываться, Анастасія Романовна перенесла массу тяжелыхъ столкновеній съ Сильвестромъ и его присными. Объ одномъ изъ такихъ столкновеній (это столкновеніе стало послѣднимъ и роковымъ для партіи Сильвестра) рассказываетъ самъ царь (въ письмахъ къ Курбскому). Оно было въ ноябрѣ 1559 года, когда царь ѣхалъ изъ Можайска въ Москву съ больной женой своей. Враги Анастасіи, очевидно, настолько не стѣснялись въ своихъ нападкахъ на нее, что не устыдились даже во время тяжелой болѣзни ея поссориться съ ней³⁾. Но послѣ этого случая Сильвестръ съ своей партіей сразу же попадаетъ въ опалу,—и Захарьины съ царицей Анастасіей выходятъ, такимъ образомъ, побѣдителями изъ придворной борьбы. Ихъ враги удаляются теперь со сцены и уступаютъ свое мѣсто Захарьинымъ. Эта побѣда доставила Анастасіи Романовнѣ полную свободу дѣйствовать на волю царя въ желательномъ для нея смыслѣ,—а по смерти царицы вліяніе на царя переходитъ къ ея роднымъ братьямъ—Данилѣ и Никитѣ, которые, мы видѣли, особенно были близки къ царскому престолу.

Умерла Анастасія Романовна въ 1560 году⁴⁾. Ходили слухи, что ее отравили враги ея. Эти слухи особенно поддерживалъ самъ Грозный. Прося въ 1572 году у Освященнаго собора разрѣшенія на четвертый бракъ, онъ, между прочимъ, открыто заявилъ собору, что первая супруга его умерла насильственной смертью: „вражимъ навѣтомъ и злыхъ людей чародѣйствомъ и отравами царицу Анастасію изведоша“⁵⁾.

Какъ уже было отмѣчено, Анастасія Романовна своимъ супружествомъ съ Грознымъ оказала большую услугу своему роду, приблизивши его къ царскому трону и давши ему право и силу выставить впослѣдствіи свою кандидатуру на занятіе царскаго престола.

¹⁾ П. С. Р. Л., XIII, 524—526.

²⁾ Ibid., 525.

³⁾ Сказ. Курбск., 191.

⁴⁾ П. С. Р. Л., XIII, 328.

⁵⁾ Др. Р. В., XIII, 104.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КНИЖНЫЙ И ЦЕРКОВНО-УТВАРНЫЙ СКЛАДЪ

ТВЕРСКОГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА

предлагая громаднѣйшій и разнообразнѣйшій выборъ парчи, бархата, глазета, священническихъ, діаконскихъ и церковныхъ облаченій, серебрянной и бронзовой церковной утвари, всевозможныхъ иконъ и вообще всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для церкви, обращаетъ вниманіе покупателей и заказчиковъ на нижеслѣдующую строго-фабричную разцѣнку всѣхъ товаровъ.

Р и з н и ц ы.

„Ризница Княжеская“, приготовленная для всего духовенства г. Кашина къ дню открытія мощей Св. Бл. Кн. Анны Кашинской. Такая ризница имѣется въ складѣ. Стоимость облаченія священ. и діаконск. 68 руб. и 55 руб.

Облаченія священника.	Стихари діакона.	Одежда престола.	Одежда жертвенника.
-----------------------	------------------	------------------	---------------------

1) Изъ парчи-аплике желтой или бѣлой разныхъ рисунковъ.

Отъ 15 р. 53 к. до 31 р. 75 к.	Отъ 12 р. 64 к. до 30 р.	Отъ 16 р. 60 к. до 35 р. 50 к.	Отъ 11 р. 68 к. до 24 р. 28 к.
-----------------------------------	-----------------------------	-----------------------------------	-----------------------------------

2) Изъ парчи шелковой, легкой, разнаго цвѣта.

Отъ 21 р. 82 к. до 64 р. 59 к.	Отъ 19 р. до 55 р. 6 к.	Отъ 24 р. 30 к. до 57 р. 7 к.	Отъ 16 р. 58 к. до 39 р. 41 к.
-----------------------------------	----------------------------	----------------------------------	-----------------------------------

3) Изъ суровой каламенки для хожденія по приходу, съ шелковой отдѣлкой.

Отъ 20 р.	Отъ 15 р.	„	„
-----------	-----------	---	---

Облаченія священника.	Стихарь діакона.	Одежда престола.	Одежда жертвенника.
4) Изъ парчи шелковой, затканной золот. или сереб. 84 пр.			
Отъ 66 р. 84 к. до 75 р. 84 к.	Отъ 57 р. 56 к. до 67 р. 56 к.	Отъ 61 р. 82 к. до 72 р. 82 к.	Отъ 41 р. 16 к. до 48 р. 16 к.
5) Изъ парчи золотой или серебряной 94 пр. равныхъ рисунковъ.			
Отъ 62 р. 34 к. до 93 р. 84 к.	Отъ 52 р. 56 к. до 87 р. 56 к.	Отъ 56 р. 32 к. до 94 р. 82 к.	Отъ 37 р. 66 к. до 62 р. 16 к.
6) Изъ парчи золотой или серебряной 94 пробы широкой.			
Отъ 105 р. 34 к. до 200 р. 69 к.	Отъ 92 р. 56 к. до 190 р.	” ” ” ”	” ” ” ”
7) Изъ бархата чистаго серебра 94 пробы разнаго цвѣта.			
Отъ 62 р. 34 к. до 87 р. 84 к.	Отъ 25 р. 56 к. до 76 р. 81 к.	56 р. 32 к. ” ”	37 р. 66 к. ” ”
8) Изъ бархата апплике.			
Отъ 22 р. 76 к. до 32 р. 21 к.	Отъ 26 р. до 31 р. 38 к.	Отъ 24 р. 50 к. до 36 р. 5 к.	Отъ 17 р. 28 к. до 24 р. 63 к.
9) Изъ муара золотого или серебрянаго 94 пробы.			
Отъ 57 р. 84 к. до 80 р. 34 к.	Отъ 47 р. 56 к. до 72 р. 56 к.	Отъ 50 р. 82 к. до 78 р. 22 р.	Отъ 34 р. 16 к. до 55 р. 66 к.
10) Изъ муара желтаго или бѣлаго апплике.			
Отъ 20 р. 96 к. до 16 р. 46 к.	Отъ 18 р. до 13 р.	Отъ 22 р. 30 к. до 16 р. 80 к.	Отъ 15 р. 88 к. до 12 р. 38 к.
11) Изъ глазета золотого или серебрянаго 94 пробы.			
Отъ 107 р. 39 к. до 194 р. 69 к.	Отъ 102 р. 56 к. до 189 р. 71 к.	110 р. 56 к.	72 р. 66 к.
12) Ризницы великопостныя изъ черн. манчестера съ отдѣл. апплике.			
Отъ 18 р. 71 к. до 32 р. 49 к.	Отъ 15 р. 15 к. до 22 р. 5 к.	Отъ 19 р. 55 к. до 28 р. 80 к.	Отъ 14 р. 13 к. до 24 р. 36 к.
13) Тоже изъ чернаго бархата съ отдѣлкой чистаго серебра 94 пр.			
Отъ 62 р. 34 к. до 95 р. 39 к.	Отъ 52 р. 56 к. до 72 р. 55 к.	Отъ 56 р. 32 к. до 78 р. 32 к.	Отъ 37 р. 66 к. до 51 р. 65 к.

Подризники изъ шелковой матеріи или полшелковой разнаго цвѣта. 9 р., 12 р. 50 к., 15 р. и дороже.

Изъ бумажной матеріи 7 р. 50 к.

Пелены для престоловъ и жертвенниковъ изъ полубархата или шелковой матеріи вышитыя: для Престола отъ 10 р. до 12 р. 50 к.; для Жертвенника отъ 6 р. до 7 р.

Пелены аналойныя отъ 4 р. 50 к. до 6 р. 50 к.

Воздухи изъ полубархата или шелковой матеріи, разнаго цвѣта, вышитыя шелкомъ или канителью аплике. Цѣна 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 6 р. и дороже.

Хоругви писанныя на шелковой матеріи или сукнѣ разнаго цвѣта, лучшей работы съ отдѣлкой, съ древками и главками—22 р. 50 к., 42 р. 50 к. и дороже.

Тоже, писаныя на манчестерѣ лучшей доброты 45 р.

Металлическія хоругви безъ эмали и съ эмалью круглыя; цѣна 36 р., 42 р. и дороже.

Тоже—съ подвѣсными лопастями. Цѣна 45 р., 60 руб., 70 р., 90 р., 135 р., 190 р. и дороже.

Срачицы для Престола и Жертвенника, изъ полотна 8 р. 50 коп. 7 р. 50 к. и 6 р. 50 к.

Фартуки священническіе изъ бѣлаго коленкора—1 р. 50 к. и 2 руб. штука.

Приборы для освященія храма—отъ 15 р. и до 30 р.

Камилавки изъ шелковаго бархата—5 р., 6 р., 7 руб. 50 к., 8 р. 50., 10 р. и дороже. При заказѣ этихъ предметовъ нужно прислать мѣрку въ сантиметрахъ.

Скуфьи изъ шелковаго бархата—отъ 3 р. 50 к. до 6 р. 50 к.

Завѣсы для Царскихъ вратъ изъ шелковой матеріи разныхъ цвѣтовъ съ отдѣлкой отъ 14 р. и дороже, смотри по размѣру.

Плащаницы выносныя аплике—40 р., 55 р., 85 р. и дороже.

Тоже—вышитыя по шелковому бархату золотомъ или чистымъ серебромъ 94 пробы отъ 150 р. до 200 р. и дороже.

Платы антиминые—2 руб. **Илитоны**—1 руб.

Подсвѣчники къ мѣстнымъ иконамъ посеребренные съ бордюромъ и золоченіемъ лучшей работы 10 р., 12 р., 14 р. 50 к., 22 р. 50 к., 26 р. 50 и дорожке.

Тоже праздничные въ 3 свѣчи съ помочами, посеребренные—85 руб.; золоченныя 120 руб.

Тоже—праздничные въ 3 свѣчи съ помочами, посеребренные съ позолотой, лучшей работы—цѣна 30 р., 35 р. 50 к. 40 р., 45 р., 50 р. и дорожке.

Подсвѣчники мѣстные, лучшей работы и серебрениа—28 р., 30 р., 34 р., 38 р. и дорожке.

Подсвѣчники выносные, посеребренные 3 р. 50 коп., 7 р., 11 руб. и дорожке.

Запрестольные семисвѣчники посеребренные, съ золоченіемъ лучшей работы, 18 р., 22 р., 25 р., 27 р., 32 руб., 40 р., 55 р. и дорожке.

Золоченныя чеканной работы—80 р., 95 р., 110 р. и дорожке.

Напрестольные семисвѣчники отливной золоченой чеканной работы отъ 28 руб. до 43 руб.

Запрестольныя иконы—Крестъ и икона Божіей Матери металлическія лучшей работы—36 р. 50 к., 45 р., 50 к., 58 р., 60 р., 78 р. и дорожке.

Паникадила въ одинъ ярусъ, въ 12 свѣчей, посеребренныя, лучшей работы, съ золоченіемъ 50 р., 60 р., 70 р. и дорожке.

Паникадила въ два яруса, въ 18 свѣчей, посеребренныя съ позолотой—86 р. и 100 р.; золоченныя—125 р. и дорожке.

Паникадила въ два яруса въ 24 свѣчи посеребренныя съ позолотой—120 р.; золоченныя—155 р. и дорожке.

Паникадила въ два яруса въ 24 свѣчи, посеребренныя съ позолотой—и эмалью, раскидистыя съ литыми вѣтками, тяжелыя 230 руб.

Паникадила въ три яруса, въ 36 свѣчей посеребренныя—200 р., 250 р., 300 р. и дорожке.

Паникадила въ три яруса, въ 36 свѣчей, золоченныя—225 р., 350 р., 400 р., 450 р. и дорожке.

Панихидницы—5 р. 75 к., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р.

Тоже съ болдахиномъ лучшей работы 54 р. 50 к., 65 р., 85 руб. и дороже.

Ковчеги золоченые металлическіе въ 5 главъ отъ 17 р., до 30 руб.

Даросушительницы 10 руб., 12 р., 14 р. 16 р., 18 р. и 20 р.

Ковчеги съ футляромъ чистаго серебра 84 пробы вызолоченные 80 р., 90 р. 100 р., 120 р. и дороже.

Евангеліе напрестольное—26 р., 30 руб., 38 руб., 45 руб., 55 р. 60 р.

Тоже, среднее 14 р., 18., 22 р., 25 р. и дороже.

Евангеліе молебное 1 р. 75 к., 5 р., 5 р. 50 к., 9 р. и дороже.

Апостолы въ бархатѣ съ углами 14 руб.

Евангеліе напрестольное большое, обложенное серебромъ 84 пробы, вызолоченное—75 р., 85 р., 110 р. и дороже.

Тоже, молебное—12 р., 15 р., 18 р. 50 к. и дороже.

Ковши для теплоты металлическіе лучшей работы, золоченые—1 р. 75 к., 2 р., 2 р. 75 к., 3 р., 3 р. 50 к. и дороже.

Тоже, серебряные 84 пробы, вызолоченные—5 р., 7 р., 8 руб. 50 коп., 10 руб. и дороже.

Вѣнцы вѣнчальны золоченые съ камнями и безъ камней—5 р., 13 р. 50 к., 17 р., 22 р., 24 р., 30 р. и дороже.

Кадила серебряныя 84 пробы—25 р., 30 р., 35 р. и дор.

Кадила металлическія посеребренныя отъ 2 до 4 р. 75 р.

Уголь экономическій для кадилъ, собств. приготовленія безъ кофоти, —лучшаго качества—1 р. 20 к. за сто кружковъ.

Уголь душистый—2 р. 50 к. за сто кружковъ.

Лампады висячія большія посеребренныя отъ 9 руб. до 16 руб. 50 коп.

Тоже посеребренныя съ бордюромъ и позолотой, литыя отъ 9 руб. 50 коп. до 20 руб.

Тоже посеребренныя легкія съ позолотой отъ 3 р. 75 к. до 8 руб.

Лампады со стаканами золоченныя къ иконамъ—80 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р. и дороже.

Лампады серебряныя 94 пробы—12 р., 15 р., 25 р., 30 руб. и дороже.

Лампады привертныя къ кіотамъ 25 к., 35 к., 45 к., 55 к., 70 к., 80 к., 1 р., 1 р. 20 к., 1 р. 60 к. и дороже.

Чаши водосвятныя отъ 6 р. 75 к., 7 р. 50 к. и 9 р.
Тоже тяжелыя золоченыя отъ 9 р. 50 к. до 24 руб.

Пасхальные трехсвѣчники—2 р. 75 к., 4 р. 75 к.,
6 р., 12 р. 50 к., 14 р. и дороже.

Блюда для благословенныхъ хлѣбовъ съ позолотой—6 р. 50 к., 7 р. 50 к., 9 р., 15 р. 50 к., 17 р. 50 к.,
20 руб., 23 р. 50 к. и дороже.

Кувели для крещенія отъ 25 р. и до 40 р., смотри по размѣру.

Крестильные ящики съ приборами, деревянные—
2 р. 50 к., 3 р., 4 р. 25 к., 6 р., 7 р. и дороже.

Кропила съ дерев. ручк. отъ 35 к. до 45 к., съ металлич. ручк. отъ 70 к. до 1 р. и дороже.

Сборныя блюда отъ 2 р. до 5 руб.

Кружки сборныя— 1 р. 35 к., 1 р. 75 к., 2 р. и дороже.

Кувшины для воды—1 р. 50 к., 2 р. 75 к., 6 руб.,
8 руб. и дороже.

Кресты наперстныя Синодскія къ чеканнымъ рельефнымъ распятіемъ 25 р. и 30 р.

Кресты священническіе съ цѣпью серебрян 84 пробы—14 р., 15 р., 17 р., 18 р., 20 р., 22 р., 24 р. и дороже.

Иконы въ серебряныхъ ризахъ 84 пробы отъ 85 к. до 7 р. 50 и дороже, отъ малаго до средняго размѣра.

Тоже въ серебряныхъ 84 пробы ризахъ, художественной работы, для подношенія, или для благословенія, разн. размѣра—
8 р. 50 к., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р. и дороже.

Иконы въ металлическихъ ризахъ 1 р. 20 к., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к. 3 р. и дороже.

Копія стальные—25 к., 35 к., 45 к., 55 к., 65 к.
75 к., 1 руб. и дороже.

Печатки для просфоръ деревянныя—40 коп., 50 к.,
60 к., 70 к., 80 к., 90 к., 1 р., 1 р. 20 к., 1 р. 50 к. и дороже.

Кисточки для помазанія миромъ—15 к., 20 коп.,
30 коп. 40 к., 60 к., 75 к. и дороже.

Потиры или сосуды серебряныя 84 пробы, вызолоченные, съ приборами, всякихъ размѣровъ—45 р., 65 руб.,
100 р., 125 р. и дороже.

Діаконскія свѣчи крашен. отъ 2 р. до 2 р. 50 коп.;
металлическія отъ 4 руб. и дороже.

Свѣчи крашенныя для подсвѣчниковъ отъ 1 руб. 20 коп. до 2 р. 50 коп.

Тоже металлическія посеребренныя отъ 3 р. 25 к. и до 4 р. 50 коп. и дороже.

Кресты непрестольныя, металлическія, золоченыя, отъ 1 р. 50 коп. до 7 руб. 50 коп. и дороже.

Кресты напрестольныя серебряныя-вызолоченыя 84 пробы—15 р., 20 р., 25 р., 30 р. и дороже.

Тоже, молебныя—5 р., 7 и дороже.

Одѣянія Престола металлическія посеребренныя, съ чеканными, рельефной работы, вызолоченными священными изображениями—400 р., 500 р., 600 р., 700 р., 850 р., 900 р., 1100 р. и дороже.

Кресты на Голгофѣ лучшей художественной работы съ „предстоящими“ 85 р., 100 р., 150 р., 175 р., 200 р. и дороже.

Гасилки автоматическія для паникадилъ въ 4 арш. 5 р. 50 к., 3 арш. 4 р. 50 к., 2 арш. 3 р. 50 к.

Принимаются заказы на выполненіе серебряныхъ 84 пробы вызолоченныхъ для иконъ **Ризъ**, художественной чеканной работы съ эмалью по 35 руб. за фунтъ и дороже.

Тоже, металлическія. Цѣна зависитъ отъ размѣра и работы.

Принимаются заказы на **кресты для церковныхъ главъ**.

Принимаются заказы на **кіоты для закліросныхъ иконъ**; цѣна—60 р. 70 р., 80 р., 90 р., 100 р., 120 руб., 150 руб. и дороже.

Складъ Братства принимаетъ заказы на шитье облаченій священническихъ и діаконскихъ. Работа полного облаченія 5 руб. 50 руб.

Складъ Братства принимаетъ заказы на позолоту, или серебрение всякаго рода старой церковной утвари.

Складъ Братства принимаетъ старую мѣдную, или серебрянную 84 пробы утварь, въ обмѣнъ на новую.

Принимаются также старыя серебряныя священническія, діаконыскія и другія цѣрковныя облаченія въ обмѣнъ на новыя.

При отправкѣ изъ уѣздовъ въ складъ Братства старой поломанной утвари, можно упаковывать ее въ ящикъ въ мятомъ видѣ, а желѣзо исключать.

Отправлять ее можно малой скоростью для экономіи въ провозѣ.

Къ особому свѣдѣнію г.г. покупателей.

Во всеѣ уѣздные города и села, при требованіяхъ телеграммою, складъ Братства немедленно высылаетъ по адресу покровы для покойниковъ въ 25 р., 35 р., 45 р., 65 р., 85 р., 100 р., 120 р., 140 р., 170 р., 200 р. и дороже. За передѣлку купленныхъ покрововъ на священническія, діаконыскія и другія облаченія особой платы складъ не взымаетъ.

Особо-цѣнные покровы.

Складъ высылаетъ особо-цѣнные покровы въ большемъ выборѣ съ своимъ приказчикомъ. При требованіи покрова слѣдуетъ обозначить цѣну и цвѣтъ парчи,

По требованію г.г. заказчиковъ, во всеѣ уѣздные города и села Складъ Братства командируетъ своего опытнаго приказчика для личныхъ переговоровъ о заказѣ, для снятія мѣрокъ и т. п.

Всякаго рода корреспонденцію слѣдуетъ адресовать такъ:

Г. Тверь. Складъ Братства св. Михаила Ярославича. Миліонная ул., Архіерейскій домъ.